

Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека)

ИНФОДОСЬЕ

Заседание Совета по развитию финансового рынка
при Совете Федерации

Роль финансового сектора в обеспечении экономического развития технологического суверенитета Российской Федерации

по информационно-библиографическим ресурсам
Управления библиотечных фондов
(Парламентской библиотеки)

Москва,
ноябрь 2022

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть 1. Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

Об экономическом развитии технологического суверенитета (материалы заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 18 июля 2022 г.)	3
Филоненко В. Госплан для бизнеса не нужен. В Совете Федерации и в Госдуме считают, что инструментов для привлечения капиталов в экономику хватает, осталось их донастроить и синхронизировать	18
Литвинов Д. Технологическому суверенитету предложили помочь рублем. Для полноценного импортозамещения необходимы соответствующие вложения, считают эксперты	20
Гринкевич Д., Кинякина Е., Бойко А., Сидоркова И. Минпромторг предложил способ достижения технологического суверенитета России	22
Изутова О.В. Формула финансового суверенитета России	24
Земсков В.В. Формирование новой финансовой архитектуры как фактор обеспечения экономической безопасности	27
Наточеева Н.Н., Бородин А.И., Белянчикова Т.В. Экономический суверенитет банковского сектора России в условиях геополитической напряженности	31

Часть 2. Библиографический список материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах

37

Составители:

Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов в ресурсах УБФ (ПБ), полнотекстовых базах данных, формирование библиографических списков, оформление инфодосье – **О.Д. Алексеева** (заместитель начальника отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ)); подготовка электронной версии инфодосье, размещение на портале «Библиотечные и архивные ресурсы Государственной Думы» по адресу <http://parlib.duma.gov.ru/> - отдел ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ).

Контакты: тел. 8(495)870-42-53; e-mail: parlib@duma.gov.ru

* В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в инфодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет и распространения.

В материалах, использованных для подготовки инфодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть 1. Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА*

*Материалы заседания Совета при Президенте Российской Федерации
по стратегическому развитию и национальным проектам
18 июля 2022 г.*

В.Путин [Президент Российской Федерации]: Уважаемые коллеги!

Мы проводим сегодня регулярное заседание Совета по стратегическому развитию. Напомню, что раз в полгода мы оцениваем наш прогресс в достижении национальных целей развития и подробно останавливаемся на самых ключевых вопросах. (...)

Как известно, против нашей страны намеренно, специально используются сегодня не просто ограничения, а практически полное закрытие доступа к зарубежным высокотехнологичным продуктам – к тому, что уже приобрело глобальный характер и является в современном мире базой прогрессивного развития любого государства. Вот как раз здесь и пытаются нам выставлять преграды для того, чтобы сдерживать развитие России. Понятно, что это огромный вызов для нашей страны.

Но мы не только не собираемся опускать руки, пребывать в какой-то растерянности или, как некоторые наши «доброжелатели» предрекают, отступить на десятилетия назад. Конечно, нет. Наоборот, осознавая колоссальный объем трудностей, которые стоят перед нами, будем интенсивно и грамотно искать новые решения, эффективно использовать уже имеющиеся суверенные технологические заделы, разработки отечественных инновационных компаний.

Я понимаю, что это сложная задача, прекрасно мы все отдаем себе в этом отчет. Ясно, что мы не можем оторванно от всего мира развиваться, но так и не будет: в современном мире невозможно все так, знаете, циркулем обвести и выставить огромный забор – это просто невозможно. Тем не менее обозначу задачи, которым нам надо уделять сейчас приоритетное внимание, на которые нужно обратить особое внимание.

Одна из важнейших задач – это дальнейшее развитие сквозных технологий, сегодня мы будем об этом говорить. Их влияние на структурные изменения в экономике, на создание новых производств и бизнесов, на выпуск прорывных продуктов и услуг, конечно, как в таких случаях говорят, трудно переоценить.

Вы знаете, что ключевыми участниками таких проектов стали крупные отечественные корпорации. Работа Правительства и компаний здесь в активной фазе была начата в 2020 году. Конечно, есть и положительные результаты. Особенно хотел бы отметить прогресс, достигнутый Сбербанком в области искусственного интеллекта, РЖД – по направлению квантовых коммуникаций, «Росатома» – в области композиционных материалов.

Однако в целом эту работу признать уж особенно успешной тоже нельзя: пять из 13 направлений не реализуются, по остальным реализация не достигнута у не менее чем 20 процентов целевых показателей, и, конечно, в 2022 году эти показатели не будут достигнуты.

Скромные результаты продемонстрированы по направлениям, за которые ответственен «Ростех», – я знаю, там сейчас коллеги будут говорить: финансирования не хватает, еще что-то, но я просто констатирую сам факт того, что происходит, – в том числе по проектам создания сетей пятого поколения, развитию производства оборудования для широкого внедрения «интернета вещей», а проект по развитию микроэлектронной отрасли пришлось полностью перезагружать в прошлом году. (...)

Необходимо здесь определять более амбициозные показатели, исходя из сегодняшних потребностей нашей экономики. Как уже сказал, просил бы Председателя [Правительства] взять реализацию высокотехнологичных направлений на особый контроль так, как это уже произошло по проекту развития микроэлектроники. Здесь первые шаги сделаны, надеюсь, что работа пойдет более интенсивно в ближайшем будущем.

При этом ставка исключительно на государственные компании, конечно же, как в рыночной экономике всегда происходит, не всегда обеспечивает нужный результат. Считаю важным активное вовлечение частного бизнеса в проекты развития сквозных технологий.

* Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 18 июля 2022 г.: [об экономическом развитии технологического суверенитета] // Официальный сайт Президента Российской Федерации – <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 14.11.2022). - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой инфодосье.

Второе направление – широкая цифровая трансформация. Она должна пронизывать каждую отрасль, предприятие, социальную сферу, систему государственного и муниципального управления, войти в жизнь каждого человека и каждой семьи.

Правительством в прошлом году было принято одиннадцать стратегий цифровой трансформации. Важно, чтобы все они были сориентированы на конкретные результаты широкого внедрения цифровых технологий. Каждая отрасль просто обязана, должна их достигать как в обозримом будущем, так и в перспективе, до 2030 года. Подчеркну, что уже сегодня их реализация должна идти одновременно с созданием отечественных технологий и программных продуктов.

Третье. Многие российские быстрорастущие технологические компании, такие, например, как «Озон» или «Яндекс», финансировали свое развитие за счет привлечения ресурсов с западных финансовых рынков. Скажем прямо, российская финансовая система была не готова обеспечивать ресурсами те компании, которые не имеют активов или большой прибыли, но при этом имеют большую перспективу развития. Например, у «Озона», насколько известно, убыток уже почти 20 лет подряд, однако только за прошлый год объем продаж товаров на этой платформе приблизился к отметке в 0,5 триллиона рублей, а уже в следующем, безусловно, может превысить триллион.

Такие наши компании активно использовали, как я уже говорил, западные финансовые институты, с которыми сегодня есть известные трудности: они нам недоступны. Необходимо в короткие сроки сформировать такие механизмы в российской финансовой системе, чтобы быстрорастущие российские компании могли привлекать отечественный частный капитал под свое развитие. Очень рассчитываю на обстоятельные предложения и Министерства финансов, и Банка России, в чьей зоне ответственности находится работа финансового рынка.

Четвертое направление – повышение качества подготовки инженерных и IT-специалистов. Выход на новое качество подготовки кадров – это первоочередная задача, так как без ее решения у нас не будет технологического будущего. (...)

Очевидно, что требуется значительно увеличить бюджетное финансирование подготовки таких специалистов. Правда, мы это уже делаем, но, судя по прогнозам, нужно делать и дальше и наращивать эти усилия, расширить программы обновления учебного и лабораторного оборудования, развития университетских кампусов, ремонта общежитий. (...)

А.Белоусов [*Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации*]: Спасибо большое. Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Совета и участники заседания! Стратегические вызовы, с которыми столкнулась сегодня наша страна, требуют серьезной корректировки технологической повестки. О чем идет речь? На протяжении последних 20 лет технологическая политика ориентировалась главным образом на достижение двух стратегических целей, которые, сразу скажу, остаются остро актуальными и сегодня.

Первое – поддержание технологического паритета с ведущими странами мира, обладание ключевыми технологиями, определяющими возможность решения стратегических, социально-экономических и оборонных задач. Это то, что мы называем технологическим суверенитетом. В условиях санкций эта цель приобретает особое, фундаментальное значение. Как обеспечится ее достижение? С помощью каких механизмов?

Во-первых, это то, что я бы назвал государственным технологическим заказом. Выглядит это примерно следующим образом. Государство, как правило, с участием бизнес-сообщества и экспертов определяет перечень критических технологий. Далее через целый набор инструментов обеспечивает их разработку. К таким инструментам технологического госзаказа относятся: важнейшие инновационные проекты государственного значения, технологические программы отраслевых министерств и госкорпораций, программы поддержки научных и научно-образовательных центров и другие. Всего таких инструментов более 150. Объем бюджетного финансирования только по госпрограмме «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» в 2022 году – 464 миллиарда рублей. Исполнителями государственного технологического заказа являются, как правило, всевозможные вузы, НИИ, R&D-центры, а результатом – научные статьи, в лучшем случае опытные образцы и патенты.

Во-вторых, это соглашения, которые в соответствии с решением Президента заключены между Правительством и так называемыми компаниями-лидерами – то, о чем сегодня уже шла речь. Напомню, предметом этих соглашений является развитие сквозных технологий, которые составляют каркас нового технологического уклада. Это искусственный интеллект, микроэлектроника, квантовые коммуникации и квантовые вычисления, новые материалы, генетические технологии, водородная энергетика, беспроводная связь, распределенные интеллектуальные энергосистемы и накопители энергии и ряд других технологий. Всего их 16.

В соглашениях участвуют девять компаний-лидеров: это Сбербанк, «Ростелеком», «Ростех», «Россети», РЖД, «Росатом», РФПИ, «Газпром» и «Роснефть». За два года – в прошлом и текущем годах – в рамках соглашений было профинансировано 102,5 миллиарда рублей при плане 187,8, то есть 55 процентов от плана, в том числе 49 миллиардов – из бюджета, 42,6 – компаниями-лидерами и 10,9 – из других внебюджетных источников.

В реализации соглашений есть целый ряд проблем. Я на них остановлюсь чуть позже.

В-третьих, это проекты-маяки. Что это такое? Речь идет о создании образцов новых рынков, которые функционируют на основе продуктов, создаваемых на базе прорывных, в том числе сквозных технологий. Задача проектов-маяков – отрабатывать понятные условия для бизнеса, включая регуляторику, финансовые модели, первичный спрос на новые высокотехнологичные продукты и затем обеспечить их масштабирование. Сегодня запущено пять проектов-маяков. Три – в сфере коммерческого использования беспилотников в трех средах: авиа-, авто- и водно-грузовых перевозках. Еще два – это электромобили и персональные цифровые медицинские устройства, так называемые медицинские помощники. На реализацию проектов-маяков в 2022–2025 годах предусмотрено бюджетных средств 13,3 миллиарда рублей, средств ФНБ – 46 миллиардов рублей, внебюджетных средств – 81 миллиард рублей.

В-четвертых, это национальная технологическая инициатива (НТИ). Это направление включает несколько элементов: отработку регуляторику, поддержку конкретных проектов, создание инфраструктуры центров компетенции и развития сквозных технологий и, главное, работу с сообществами технологических предпринимателей, прежде всего формирование команд, выращивание стартапов и далее вывод их на рынок. Сегодня в этой системе НТИ находится свыше 3,3 тысячи компаний, а всего разными форматами работы охвачено почти четыре миллиона человек – это те, кто зарегистрирован в системе «Лидер ID». В рамках НТИ сформирована сеть из 21 центра технологических компетенций на базе вузов и научных организаций, подготовлено более 40 тысяч специалистов по сквозным технологиям, заключено около двух тысяч лицензионных соглашений. В консорциумы НТИ вошли более 750 организаций, которыми запущено более 200 крупных проектов. В результате коммерциализации деятельности центров НТИ в 2021 году уже получен доход в размере 6,5 миллиарда рублей. За два прошедших года на НТИ были выделены бюджетные средства в объеме 17,2 миллиарда рублей, в 2023–2025 годах планируется выделять порядка восьми миллиардов рублей ежегодно.

В-пятых, это проект поддержки передовых инженерных школ, обеспечивающих образовательную составляющую технологического суверенитета. Предусматривается создание не менее 30 передовых инженерных школ на базе отобранных вузов в партнерстве с высокотехнологичными компаниями с привлечением софинансирования – важно – под конкретный кадровый запрос этих компаний.

Предусмотрено бюджетное финансирование в 2022 году почти три миллиарда рублей, в 2023–2025 годах – 28,3 миллиарда рублей. Таким образом, отмеченные пять механизмов – это тот инструментарий, который задействован для достижения первой цели – технологического суверенитета.

Вторая цель, которая также реализуется все последние годы параллельно первой, – это экономизация технологий, превращение их в фактор капитализации и создание добавленной стоимости на уровне как страны в целом, так и отдельных корпораций. Попросту говоря, фактор роста ВВП.

При этом отмечу, здесь мы довольно сильно отстаем. Если смотреть на объем инновационной продукции в общем объеме продаж как на индикатор вклада технологий в экономику, Россия далеко не в лидерах. Доля такой продукции у нас составляет шесть процентов, а в лидирующих странах – 20–27 процентов.

Какие здесь задействованы механизмы?

Во-первых, «дорожная карта» регуляторных изменений по снятию барьеров и стимулированию оборота результатов интеллектуальной деятельности. Работа, которая ведется совместно с Советом Федерации с участием РСПП, «Деловой России» и экспертного сообщества. Всего до 2024 года предусмотрено принятие 30 нормативно-правовых актов. Восемь уже приняты.

Во-вторых, это правительственная инициатива, которую мы называем «Взлет от стартапа до IPO», или лифт для технологических компаний. Она нацелена на создание среды для выращивания стартапов вплоть до достижения ими высокой рыночной зрелости, причем под конкретные технологические задачи страны и запросы крупных компаний. Включает три составные части.

Это бесшовная склейка мер поддержки стартапов институтами развития. То есть стартап, вошедший в зону видимости институтов развития, должен подхватываться ими и двигаться вплоть до привлечения стратегических инвестиций. Механизм основывается на взаимных соглашениях

институтов развития. Участники: фонд «Сколково», Фонд содействия инновациям, Фонд инфраструктурных и образовательных программ, «Корпорация МСП», «Платформа НТИ», АНО «Иннопрактика». В режиме бесшовности планируем поддержать порядка 9,5 тысячи компаний-предпринимателей. Рост выручки – порядка 290 миллиардов рублей до 2024 года.

Вторая часть механизма лифта для стартапов – информационная система, в которой стартапы имеют цифровое отображение своего текущего состояния и своей истории, причем на языке технологической, инвестиционной и рыночной зрелости, понятной для инвесторов, – это так называемые TRL, MRL, ARL. По сути, речь идет о формировании витрины стартапов для крупных промышленных компаний и финансовых институтов, причем в форматах, позволяющих принимать решение об инвестициях.

Силами Минэкономразвития, Минобрнауки и Минцифры уже сделан прототип этой информационной системы, разработано и согласовано с бизнес-сообществом и институтами развития техническое задание на ее промышленную версию. Но уже сегодня в системе отображается порядка 19 тысяч малых и средних технологических компаний, их путь развития и стадии зрелости.

И третья составляющая лифта для стартапов – механизм доращивания стартапов до уровня готовности к принятию инвестиций и выхода в серию. Этот механизм отрабатывается совместно с АНО «Иннопрактика» и включает ряд программ льготного кредитования и предоставления грантов. Всего на обеспечение данного механизма предусмотрено бюджетное финансирование в текущем году – 15,7 миллиарда рублей, в последующие три года – 47,3 миллиарда рублей.

Третий механизм, обеспечивающий реализацию данной цели, – создание территорий с особыми налоговыми и таможенными режимами, а также специальной инфраструктурой. К ним относятся прежде всего инновационные научно-технологические центры, так называемые технологические долины. Их режим включает налоговые льготы для резидентов: ноль процентов – по налогу на прибыль, НДС и налогу и имуществу, 14 процентов – по страховым взносам.

Всего сегодня запущено три технологические долины. Это «Воробьевы горы» в Москве – 38 резидентов, «Сириус» в Сочи – 40 резидентов, и «Интеллектуальная электроника – Валдай» в Новгородской области – пока один резидент. Еще семь технологических долин находятся в стадии запуска в Москве, Тульской, Калужской, Нижегородской и Калининградской областях и на острове Русский. Всего резидентами долин проинвестировано пока чуть более четырех миллиардов рублей.

Наконец, к механизмам реализации данной цели следует отнести институты инновационного развития, поддерживающие технологические компании. Сегодня действует семь основных институтов, специализирующихся на поддержке разных стадий технологического роста компаний. На начальной, посевной стадии – это фонд Бортника и «Сколково». На стадиях создания технологий и опытного образца – это ФИОП, Фонд НТИ, «Сколково», Фонд развития промышленности, Фонд перспективных исследований. На зрелой стадии главным образом Фонд фондов и Фонд развития промышленности.

Всего портфель институтов инновационного развития составляет 263 миллиарда рублей. Ими охвачено более восьми тысяч технологических компаний. Объем бюджетного финансирования в капитал фондов составил в 2022 году рекордные 142 миллиарда рублей. В 2023–2025 годах запланировано 242 миллиарда рублей с перспективой увеличения до более чем 500 миллиардов рублей.

Уважаемые коллеги! Как я уже говорил, санкции вносят существенные коррективы в технологическую повестку. Прежде всего необходимо обеспечить функционирование промышленной системы, перестроив и восполнив разорванные цепочки производственной кооперации, создать условия для их локализации. Это, безусловно, требует соответствующего технологического обеспечения.

Отсюда добавляется третья цель – восстановление целостной системы производственных и технологических связей, нарушенных в результате санкционных ограничений.

Что уже сегодня делается в этом направлении? Во-первых, силами Минпромторга разработано 25 отраслевых планов импортозамещения, включающие соответствующую технологическую составляющую. На их реализацию настроены программы Агентства технологического развития, включая создание сети центров инженерных разработок конструкторской документации.

К этим проектам подтянуты инструменты специнвестконтрактов СПИК и СПИК 2.0, охватывающие сегодня 55 проектов. И наконец, на реализацию этих планов нацелены программы Фонда развития промышленности в части комплектующих изделий, компонентной базы и производства универсальных автокомпонентов.

Во-вторых, в соответствии с решением Президента и Правительства запущены два, я бы сказал, производственно-технологических мегапроекта в области авиастроения и радиоэлектронной промышленности. В 2023–2025 годах на реализацию первого мегапроекта предусмотрено порядка 413 миллиардов рублей, второго – совокупно планируется порядка 805 миллиардов рублей.

Далее. Помимо производственной системы страны санкции нанесли серьезный удар по существующим институтам: как рыночным, платежным системам фондовой биржи, системам рейтингования, финансовым, инвестиционным, торгово-посредническим структурам, так и государственным, связанным с предоставлением услуг гражданам и бизнесу.

Технологический вызов, возникающий в этой связи, – перенос части функций институтов на цифровые платформы, ускоренная платформизация экономики, собственно, это и есть содержание термина «техноэкономика», озвученного Президентом в программном выступлении на недавнем Петербургском форуме.

Отсюда четвертая цель технологической повестки – реинжиниринг функций рыночных институтов в форме цифровых платформ, где операции выполняются в бездокументарной форме без участия человека и не привязаны к одному центру принятия решений.

Что уже делается? Во-первых, в России уже сейчас действует одна из лучших в мире платформ – «Госуслуги», для граждан, на ее развитие до 2024 года заложено десять миллиардов рублей.

Во-вторых, развивается платформа «Гособлако» на базе Гостеха с сервисами для бизнеса, на ее развитие до 2024 года предусмотрено 23 миллиарда рублей.

В-третьих, функционирует цифровая платформа «Одно окно» для экспортеров, уже запущено 25 сервисов. На ее развитие в 2022 году направлено 2,4 миллиарда рублей, а в 2023–2025 годах запланировано еще 5,8 миллиарда рублей.

В-четвертых, развивается платформа для индивидуальных предпринимателей и малых предприятий, разрабатываемая силами корпорации МСП. Создано 19 сервисов, зарегистрировано свыше 120 тысяч уникальных пользователей. С платформы уже интегрированы 14 региональных систем поддержки МСП. В перспективе Минцифры России видит приоритетным создание следующих платформ.

В части госуслуг для граждан: платформы развития квалификации и помощи в поисках работы, электронного образования, доступа к медицинским услугам и программу развития здоровья, обеспечение безопасности. В части госуслуг для бизнеса: платформы различных сервисов, включая выдачу лицензий, субсидий и доступа к госзакупкам, проведение проверок, поддержку исследовательской и научной деятельности, поддержку строительства. В части услуг «бизнес – бизнес»: маркетплейс российского «тяжелого» программного обеспечения и облачных сервисов, маркетплейс «Биржа мощностей», платформа открытых данных.

Уважаемый, Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги! Отмеченные четыре цели и механизмы их достижения определяют нашу технологическую повестку, устремления, ответы на вызовы в сфере технологического развития. Хотел бы остановиться на некоторых проблемных вопросах, требующих решения.

Первое. Простое перечисление механизмов, задействованных для реализации отмеченных целей, показывает, что, с одной стороны, существует огромное количество разрозненных проектов, программ, инициатив, инструментов, часто реализуемых в режиме так называемых ведомственных колодцев. С другой стороны, очевидно, что и цели, и механизмы объективно связаны между собой и должны опираться и усиливать друг друга.

Отсюда необходим верхнеуровневый стратегический документ, который бы охватывал все пространство технологического развития, – концепция технологического развития до 2030 года. Этот документ включал бы по каждой цели четко определенный количественный показатель ее достижения, перечень задач, механизмов, инструментов, этапы, ключевые вехи и промежуточные результаты, ответственных за достижение целей и результатов, объем и источники финансовых ресурсов.

Уважаемый Владимир Владимирович! Под руководством Председателя Правительства в Координационном центре сейчас проходит цикл стратсессий по разработке стратегического плана развития в условиях санкций. Уже проведен анализ рисков и угроз в социальной сфере, в образовании, науке, цифровой сфере, в отраслях промышленности, сельского хозяйства. Завтра рассмотрим транспорт и строительство, через неделю – энергетику, через месяц приступаем к подготовке сводного доклада.

Предложил бы осуществлять подготовку концепции технологического развития в увязке с параметрами разрабатываемого стратегического плана до 2030 года. И еще: для четкой координации работы предлагается в министерствах ввести позицию руководителей научно-

технологической трансформации в ранге замминистров и, разумеется, в рамках штатного расписания.

Второе – касательно технологических соглашений с компаниями-лидерами. За три года действия соглашений картина здесь сложилась достаточно пестрая и неоднозначная. В разосланной презентации, на слайдах с четвертого по девятый, дана характеристика успехов и неудач по каждой из сквозных технологий. Более подробная информация приведена в белой книге «Развитие отдельных высокотехнологичных направлений», покажу ее. Она написана специально по реализации соглашений и вышла в начале текущего года.

В целом можно отметить, что по ряду направлений имеются значимые результаты в виде созданных технологий, доведенных до уровня промышленных образцов, производства новой продукции, а по отдельным из них Россия достигла паритета или занимает лидирующее положение по отношению к ведущим странам мира.

К ним относятся: ряд технологий искусственного интеллекта, особенно в части алгоритмов, компании-лидеры – Сбербанк и РФПИ; технологии новых материалов – «Росатом»; квантовое вычисление – «Росатом»; квантовые коммуникации – РЖД; коммуникационные интернет-технологии – «Ростелеком»; генетические технологии – «Роснефть».

В то же время содержательное исполнение ряда соглашений, как, собственно, Владимир Владимирович, Вы отметили, фактически так и не началось. Это касается прежде всего таких направлений, как создание «тяжелого» программного обеспечения в зоне ответственности «Ростеха», промышленных интернет-вещей – датчики и квантовые сенсоры – тоже «Ростех», технологии передачи энергии.

При этом что обращает на себя внимание? Результаты прямо зависят от того объема ресурсов, которые компания-лидер инвестирует в развитие технологий. Так, в 2020–2021 годах в развитие соответствующих сквозных технологий, по данным Минэкономразвития и самих компаний, Сбербанк вложил 20 миллиардов рублей, «Росатом» – 14 миллиардов, РФПИ – три с половиной миллиарда, РЖД – более двух миллиардов. В то же время «Ростех», отвечающий за шесть направлений, вложил всего 1,1 миллиарда рублей, а «Россети» – вообще ничего.

В этой связи что предлагается? Перевести соглашения в открытый формат, предусмотрев возможность присоединения к соглашению консорциумов и отдельных компаний с целью развития конкуренции. Утвердить единые правила к формированию «дорожных карт», включив целевые показатели, в том числе количество стартапов, разработанных продуктов, патентов, выпуск инновационной продукции. Организовать независимую научно-техническую экспертизу результатов соглашений – сегодня такая экспертиза отсутствует. Организовать ежеквартальный мониторинг силами Минэкономразвития с отчетом в Правительство и Администрацию Президента.

Обеспечить бюджетное финансирование «дорожных карт» в 2023–2025 годах в объеме не менее 100 миллиардов рублей. Сегодня на их реализацию предусмотрено чуть меньше 55 миллиардов рублей, а по паспортам «дорожных карт» должно быть предусмотрено 195 миллиардов. При этом установить, что компания-лидер обязана инвестировать средства в объеме не меньшем, чем федеральный бюджет. Рассмотреть возможность введения налоговых льгот для частных компаний, осуществляемых в рамках соглашений, по консультации. Здесь необходима консультация с субъектами Федерации – мы сегодня так договорились с Антоном Германовичем [Силуановым].

Обеспечить ежегодную публикацию результатов реализации соглашений в формате белой книги и проведение раз в год открытого тематического форума по результатам реализации соглашений. Ввести систему оценки руководителей компаний-лидеров по результативности реализации соглашений, в том числе при расчете их годовых премий. Ввести положение «дорожных карт» по соглашениям в государственные программы.

Третье. В части поддержки развития технологических стартапов: нормативно закрепить в законодательстве понятие «малая технологическая компания» прежде всего для большей адресности мер поддержки, расширения права на риски для таких компаний, дерегулирования и снятия административных барьеров. На базе одного из действующих институтов развития, например «Сколково» совместно с Фондом НТИ, развить компетенции доразвития технологических стартапов высокой степени зрелости. Как отмечалось, сегодня поддержка институтами развития стартапов сосредоточена как раз в основном на ранней и средней стадиях их зрелости.

Далее. Для капитализации технологических компаний и привлечения кредитов крайне важно обеспечить признание интеллектуальной собственности как качественного залогового актива. В этом вопросе требуется поддержка Банка России.

Четвертое. Запуск специальных проектов локализации в формате государственно-частного партнерства. Речь идет о том, чтобы в проектах локализации по отдельным линейкам высокотехнологичной продукции: авиатехника, телекоммуникационное оборудование, турбины, локомотивы, высокоточные станки, медицинское оборудование и тому подобное, – заменить министерство как заказчика работ частной или государственной компанией.

В такой модели заказчик устанавливает требование к продукции как по цене, так и по техническим характеристикам, одновременно принимает обязательства по долгосрочной закупке произведенной продукции, так называемый off-take, в случае соответствия установленным требованиям. Ключевой элемент данной модели – долгосрочный договор между заказчиком и головным исполнителем, под такой договор может быть привлечено долгосрочное возвратное финансирование для реализации проекта, в том числе на льготных условиях.

Роль Правительства – в осуществлении технического регулирования и предоставлении мер финансовой поддержки. Мы эти вопросы отработали с Денисом Валентиновичем [Мантуровым] и с Юрием Ивановичем Борисовым, и здесь мы работаем вполне согласованно.

Уважаемый Владимир Владимирович, просил бы Вас рассмотреть возможность отражения указанных пунктов в перечне поручений по итогам заседания Совета.

Благодарю за внимание. Доклад окончен.

В.Путин: Спасибо большое. Такой обстоятельный доклад и предложения системные. Я так понимаю, что Вы предлагаете, по сути, актуализировать соглашения с компаниями-лидерами, укрепить и усовершенствовать нормативно-правовую базу, которая нацеливала бы нас всех на достижение конечного результата. Системные предложения. Что касается необходимого бюджетного финансирования. Вы назвали цифру даже – 100 миллиардов.

А.Белусов: Да. Мы ее проговорили с Антоном Германовичем – возражений, отторжений не возникло, тем более часть из этих средств предусмотрена в бюджете, просто по другим направлениям требуется перераспределение.

В.Путин: Отлично. И еще один момент. Вы тоже упомянули о работе с нашими институтами развития, некоторые из них прямо назвали. Здесь тоже нужны какие-то системные меры поддержки этих структур, поскольку они практически все попали под санкции, и здесь нужно понять, как мы их поддержим и чего мы от них будем ожидать.

А.Белусов: Есть, сделаем.

В.Путин: Да, обязательно. Мы с Вами вчера некоторые вещи обсуждали, не буду повторяться – понятно, о чем идет речь. Спасибо большое. Пожалуйста, Чернышенко Дмитрий Николаевич.

Д.Чернышенко [*Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации*]:
Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

В рамках достижения национальной цели «Цифровая трансформация» есть целый комплекс задач, который решается. Во-первых, это обеспечение цифровой зрелости, организация ключевых отраслей нашей экономики.

Во-вторых, это предоставление возможности нашим гражданам получать популярные госуслуги без очного обращения в органы власти, в формате «одного окна», или в один клик, что называется, не выходя из дома. При этом с сохранением, конечно, возможности личного посещения и обращения для тех, кому это привычнее.

В-третьих, это проведение интернета во все населенные пункты страны.

И наконец, в-четвертых, это увеличение в разы доли российских технологических решений, в том числе и на нашем рынке, и на мировом.

Коротко о ходе этой работы. Уровень цифровой зрелости – это самый такой сложный интегральный показатель, который характеризует масштаб применения цифровых технологий в деятельности всех организаций.

Как Вы сказали, для одиннадцати отраслей экономики и социальной сферы Правительством разработаны и утверждены отраслевые стратегии цифровой трансформации. Они содержат исчерпывающий комплекс мероприятий, которые как раз должны обеспечить достижение конкретных результатов.

Они реализуются федеральными ведомствами, которые являются отраслевыми регуляторами. И сейчас по инициативе Администрации Президента еще дополнительно три стратегии будут разработаны: это финансовый рынок, торговля и сектор бытовых услуг, а также обрабатывающая промышленность. Их срок готовности – 1 октября.

В каждом федеральном ведомстве и во всех регионах приняты федеральные и региональные программы цифровой трансформации, которые увязаны с этими отраслевыми стратегиями. Также все госкомпании утвердили и защитили свои корпоративные стратегии

цифровой трансформации. И все это интегрировано в единую систему показателей и мероприятий, которые связаны между собой.

Отмечу, что, несмотря на введенные ограничения и уход зарубежных вендоров с российского рынка, наш потенциал IT-отрасли позволяет полностью в течение трех–пяти лет компенсировать эти последствия санкций. Мы уверены, что при мобилизации, которая сейчас идет полным ходом, эти ограничения не повлияют на конечные сроки достижения показателей по цифровой зрелости, потому что Правительство по поручению Михаила Владимировича в текущей ситуации очень оперативно скорректировало механизмы достижения поставленных целей, и по поручению премьера выделены уже из Резервного фонда Правительства дополнительные бюджетные средства в размере 21,5 миллиарда – именно на ускоренную разработку и внедрение российских решений в тех местах, где они сейчас крайне необходимы. Хотя сегодня у нас почти нет ни одной ниши, в которой не было бы уже задела и перспективных отечественных разработок. То есть уровень наших собственных IT-разработок достаточно высок.

Уважаемый Владимир Владимирович! В рамках исполнения Вашего очень своевременного Указа № 166 Правительство приняло все необходимые решения. Уже сформированы 16 отраслевых комитетов, которые объединяют ключевых заказчиков, которые являются как раз пользователями программного продукта, и индустриальные центры – всего их 35 по всем направлениям отраслей экономики. Именно они и формируют задания на разработку нужных им программных решений и берут на себя ответственность по внедрению впоследствии, когда эти решения будут разработаны.

Работа ведется по широкому кругу отраслевых решений: это и автоматизированные системы проектирования, управления, технологического обеспечения производственными процессами, система управления деятельностью предприятий и многое другое – это 21 вид промышленного среднего и «тяжелого» программного обеспечения.

Также созданы десять центров компетенций по развитию так называемого общесистемного программного обеспечения, такого как: операционные системы, которые – зарубежные – мы все заменяем, облачные платформы, коммуникационные сервисы, – и там очень высокий уровень готовности. Минцифры субсидирует ключевым заказчикам значимую часть затрат – до 80 процентов – на разработку и внедрение последующих отраслевых решений. Минпромторг и другие ведомства также будут субсидировать именно внедрение этих отечественных решений, которые будут разработаны.

Важно, что в этой работе – как раз по прямому поручению премьера – активную роль играют первые лица компаний. То есть не замов по IT они дают, а именно сами руководители – лидеры в машиностроении, химии, транспорте, сельском хозяйстве – лично руководители самых важных наших предприятий, отраслей возглавили эту работу. И наша задача – обеспечить доступность всего спектра отраслевых продуктов, которые закроют все потребности отраслей.

Есть уже первые результаты. Например, крупные наши авиакомпании уже переходят на российские системы бронирования, к 25 октября этот процесс будет завершен. Наши ведущие машиностроители, например, уже приступили к ускоренному внедрению российских систем автоматизированного проектирования. Машиностроители переходят на широкий спектр отечественных решений, в частности, от наших компаний, таких как «Аскона» или «Нанокэд», которые функционально очень даже заменяют зарубежные решения. Передовые российские банки – там еще более благополучная ситуация. Они до 2023 года переведут все свои банковские системы на отечественные.

При этом то, что мы делаем сейчас, конечно, мы не слепо копируем просто существующие зарубежные проекты, а мы устремлены в будущее, потому что наши создаваемые продукты должны быть конкурентоспособны на мировом уровне, а не только удовлетворять внутренний спрос.

При проектировании IT-решений мы сразу учитываем все существующие на рынке передовые технологии, особенно те, в которых мы на очень высоком уровне находимся, такие как Вы упомянули: например, искусственный интеллект, ряд отраслей, например, онлайн-торговля, финансы. Они уже просто даже свой бизнес не представляют без этой технологии. И, по оценкам экспертов, в десятилетней перспективе искусственный интеллект будет обеспечивать от одного до двух процентов ежегодного прироста ВВП в тех странах, которые активно его внедряют. Мы будем максимально стимулировать применение технологий искусственного интеллекта во всех отраслях.

Наша задача – гарантировать конкурентоспособность наших решений на глобальном рынке. Это, по сути дела, обеспечит им экспортный потенциал. Мы ставим задачу вендорам, чтобы три четверти своей выручки от внедрения этих технологий и получения денег за их поддержку они планировали на зарубежных рынках. И это, я считаю, возможно.

Отмечу, что до момента появления конкурентоспособных решений во всех нишах, конечно, будет некий период, когда нам нужно определить специальные условия использования существующего зарубежного софта. С одной стороны, важно не наказывать всех подряд добросовестных пользователей, но, с другой стороны, необходимо избежать такой ситуации, когда они законсервируют зарубежные решения и будут продолжать на них работать не развиваясь.

Поэтому, уважаемый Владимир Владимирович, если Вы поддержите, соответствующий проект указа может быть подготовлен Минцифры и внесен в самое ближайшее время, для того чтобы это можно было урегулировать. И Вашим приказом, кстати, уже зафиксированы сроки перехода на российское ПО, но для значимых объектов критической инфраструктуры, для госкомпаний и госорганизаций, когда с начала 2025 года в этих системах должен применяться только отечественный софт.

Вместе с тем есть два вопроса. Первый – требование по использованию только отечественного ПО важно распространить на все значимые объекты критической инфраструктуры, а не только на те, которые принадлежат госорганизациям и госкомпаниям. Мы видим, каким атакам они подвергаются.

И второе – необходимо обеспечить единый каталог и категорирование всех значимых объектов критической инфраструктуры, потому что у нас зачастую возникают такие ситуации, когда сама компания добровольно, по своему усмотрению относит какие-то важные информационные системы к значимым объектам КИИ, а какие-то нет.

Поэтому для каждой отрасли профильное федеральное ведомство совместно с Минцифры, ФСБ и ФСТЭК определяют, какие типы информационных систем необходимо отнести к значимым объектам КИИ. По этим типам информационных систем уже в разрезе отраслей Правительство сможет без всяких ограничений компании установить сроки обязательной замены и перехода зарубежного ПО на российское. И эти сроки, конечно, будут синхронизированы со сроками готовности к массовому внедрению тех отечественных решений, о которых я говорил раньше, – то, что субсидируют их разработку Минцифры по техзаданиям, которые делали отраслевые сами. Здесь необходимо принять соответствующий законопроект, предоставив необходимые полномочия отраслевым ведомствам, конечно, по согласованию с Минцифры, с ФСБ и с ФСТЭК эту работу осуществлять.

И в связи с этим я предлагаю все эти одиннадцать стратегий плюс три дополнительные, которые поручено нам сделать, дополнить показателями, которые связаны с обеспечением технологического лидерства и ликвидацией этой зависимости от зарубежных программных и программно-аппаратных комплексов.

Конечно, здесь нельзя не вспомнить про те три пакета мер, которые были предоставлены – поддержка, льготы – нашим разработчикам начиная с 2020 года, и мы видим очень существенный экономический эффект. Например, объем продаж российскими ИТ-компаниями наших, российских, собственных решений вырос на 75 процентов и превысил два триллиона рублей за два с лишним года, а объем налоговых отчислений в бюджет за этот же период вырос на 50 процентов и превысил 500 миллиардов рублей. Количество отечественных ПО, которые внесены в реестр российского программного обеспечения, также увеличилось в два раза. Это почти десять тысяч программных продуктов, которые нужно использовать не только в России, но и на всем рынке – во всем мире.

В текущих условиях принятые по Вашему Указу № 83 решения позволили предупредить массовый отъезд разработчиков, а многие даже уже вернулись. Сделано все, чтобы ИТ-компании могли наращивать свои инвестиции в разработку новых продуктов для эффективного замещения зарубежных решений: это и низкие налоги, и льготные кредиты, и отсрочка от армии, и, самое главное, это огромный пакет амбициозных заказов. То есть это огромные проекты для работы, которые являются мощными драйверами для развития рынка.

Плюс очень важно, что значимая часть из тех 200 миллиардов, которые каждый год наши компании платили иностранным, зарубежным вендорам за лицензии, за поддержку, – теперь эти деньги не нужно платить, и наши компании направят их своим, российским разработчикам. А это, конечно, новые возможности и гигантский рынок новый, и новые рабочие места.

И отдельно несколько слов про сервис цифровой экономики. Важным условием ее развития, конечно, является механизм безопасной онлайн-идентификации граждан, подтверждение юридической значимости совершаемых ими действий на портале госуслуг или каких-то других цифровых платформах.

Сейчас уже реализован на портале госуслуг сервис «Госключ», который позволяет бесплатно подписывать любые документы нашим гражданам электронной подписью. Уже более

полумиллиона человек мобильное приложение себе установили, выпустили себе электронную подпись и подписывают документы.

Операторы мобильной связи перешли на массовое заключение договоров с абонентами в электронном виде. В эту приемную кампанию наши российские вузы уже подписывают электронные договоры об обучении с абитуриентами.

На прошлой неделе Минцифры совместно с МВД запустили сервис по регистрации и постановке на учет автотранспортных средств как раз на основе электронных договоров купли-продажи, которые были уже подписаны «Госключом». За неделю произошло уже более 200 регистраций.

Что касается самых популярных госуслуг – Вы в прошлый раз, я помню, спрашивали: в топ-3 у нас пока остается запись на прием к врачу. С начала года это 75 миллионов обращений – столько электронных записей произошло. Расчет пенсии: более 20 миллионов [обращений] за текущий год произошло. Запросы по исполнительному производству – 15,5 миллиона. Конечно, популярностью традиционно пользуется услуга по оформлению ежемесячных президентских выплат на ребенка.

Мы также продолжаем работу по устранению цифрового неравенства, развиваем сети связи, чтобы был доступ к услугам для всех граждан, в том числе в малочисленных и труднодоступных населенных пунктах. Сейчас подключаем малонаселенные пункты – от 100 до 500 человек. Запланирована установка более двух тысяч базовых станций уже в этом году. В прошлом году, как Вы и поручали, мы подключили все поселения с количеством жителей от 250 до 500 человек, и сейчас более 14 тысяч таких поселений имеют точки доступа, а в 1200 поселениях построены базовые станции.

Но у нас до сих пор остаются территории – это целые районы, куда проложить оптоволокно, например, очень дорого: это миллиарды рублей, и тем не менее в этих районах живут десятки тысяч человек. Пока механизма финансирования таких проектов нет. Именно для этих целей было выделено 33 миллиарда рублей. К 2026 году «Роскосмосом» будет развернута спутниковая группировка «Экспресс-РВ». Она обеспечит связь там, куда прокладка оптоволокна экономически нецелесообразна. В этом году «Ростелеком» должен завершить подключение Чукотки за счет подводной оптоволоконной сети.

В целом у нас целый портфель таких проектов: это строительство оптики на севере Якутии, севере Камчатки, целые регионы Республики Тыва, Алтай и многие другие – проектов на более чем 50 миллиардов до 2030 года. Они позволят обеспечить современными услугами связи примерно полмиллиона наших граждан.

Кроме того, при текущем росте интернет-трафика нам необходимо к 2030 году также гарантировать подключение всех многоквартирных домов в городах – и вновь строящихся, и существующих – хотя бы в городах с населением более 100 тысяч, которые обеспечат скорость 10 гигабит в секунду. Это серьезные инвестиции для операторов связи, а это бизнес вкладывает свои деньги, и здесь, конечно, их нужно поддержать и стимулировать. Мы предлагаем и льготные кредиты для операторов под установку такого оборудования, и, конечно, возможность для бесплатного размещения этого оборудования в самих домах.

Уважаемый Владимир Владимирович, просим поддержать запуск такой программы.

И в конце, как Вы правильно сказали, кадры – это самый важный вопрос. В этом году мы запускаем программу допобучения старшеклассников, они изучают современные языки программирования. В сентябре более 100 тысяч школьников после тестирования будут зачислены на специальные двухлетние курсы, где они получают эти навыки. Мы также планомерно увеличиваем контрольные цифры приема в вузы на эти специальности, для того чтобы подготовить необходимое количество разработчиков, чтобы тот дефицит, который Минцифры обозначило, – миллион, можно было бы компенсировать. В 2024 году на бюджетных местах в вузах будут учиться в соответствии с этой программой на разработчиков в два раза больше студентов – почти полмиллиона человек.

Также в этом году мы запускаем подготовку отраслевых специалистов в вузах, расширенные модули по цифровым компетенциям. Они в себя включают обучение и программированию, и работе с большими данными для тех, кто учится по специальностям, не напрямую связанным с программированием.

Плюс у нас уже второй год успешно реализуется программа допобразования для взрослых людей, которые уже отучились, для освоения цифровых профессий. Она всем гражданам доступна, потому что Правительство покрывает от 50 до 100 процентов затрат граждан на обучение для официально зарегистрированных безработных, для тех граждан, которые имеют доход ниже среднего, например, в регионе. По программам такой переподготовки уже прошло более 20 тысяч человек обучение и сейчас учится около 40 тысяч.

Завершая, хочу заверить, что, несмотря на санкции и на все трудности, мы нацелены на то, чтобы выполнить Ваши поручения и достигнуть показателей национальной цели в полном объеме и в срок. (...)

А.Силуанов [*Министр финансов Российской Федерации*]: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги! Задача стоит обеспечить «фабрику» выращивания технологических компаний, и для этого предусмотрен целый ряд мер в области бюджета, в области налоговых преференций и в области стимулирования компаний к размещению, привлечению средств на финансовом рынке.

По каждой из позиций остановлюсь.

Бюджет. Мы приняли и утвердили стратегическую инициативу «Взлет – от стартапа до IPO». Андрей Рэмович на этом останавливался. На наш взгляд, это очень важное мероприятие предполагает выделение грантов на доращивание малых и средних технологических компаний. Объем гранта – до 250 миллионов рублей. И здесь как раз очень важно, что эти деньги пойдут на доработку и организацию производства инновационной продукции для нужд наших государственных корпораций и для нужд государственных компаний.

Вторая составляющая этого проекта – это кредитная поддержка средних технологических компаний под инновационные проекты и выпуск высокотехнологичной продукции. Здесь тоже предусмотрены средства для того, чтобы субсидировать процентные ставки, и стоимость кредита для этого проекта не превышает трех процентов.

Кроме того, у нас помимо этой стратегической инициативы – просто назову – действуют и Фонд инфраструктурных образовательных программ, Фонд «Сколково», Национальная технологическая инициатива, фонд Бортника и так далее. В целом объем средств, который выделяется из федерального бюджета только на поддержку высокотехнологичной отрасли, – примерно по 30 миллиардов рублей ежегодно в течение трехлетки.

Андрей Рэмович называл тоже цифры порядка 100 миллиардов рублей. Действительно, с 2021 года по 2025 год у нас объем бюджетных ассигнований предусмотрен больше 100 миллиардов рублей. Сейчас мы ведем работу над проектом бюджета, определяем основные приоритеты – для нас это приоритет, – но тем не менее хотелось бы, чтобы действительно на каждый рубль поддержки этих компаний было не меньше одного рубля, как было сказано, а лучше, конечно, вообще-то, чтобы был мультипликатор. Потому что, наверное, каждый рубль поддержки должен инициировать хотя бы три рубля частного бизнеса. И вот это основная у нас задача.

Второе направление – налоговые преференции.

Тоже принят целый ряд мер по налоговому стимулированию. Здесь и для IT-компаний, и разработчиков, и тех, кто коммерциализирует эти разработки, а также для информационных компаний – мы приняли, действует в этом году уже целый ряд мер по освобождению от налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и льготный тариф страховых взносов – 76 процентов.

Приняты такие решения на трехлетний период, и посмотрим, как они сработают. Ведь важно, чтобы все эти налоговые расходы, как мы их называем, давали результат, потому что если бы эти доходы поступили в бюджет, то мы всегда бы анализировали, что лучше: профинансировать из бюджета или дать налоговые расходы. Будем анализировать, как сработают эти льготы. Мы видим, что они пользуются популярностью у высокотехнологичных и IT-компаний.

Кроме того, для организаций, разрабатывающих изделия электронной компонентной базы и радиоэлектронику, снизили ставку по налогу на прибыль до трех процентов и страховой взнос – до 7,6 процента.

Сейчас разрабатывается, тоже по Вашему поручению, особый режим для производственных компаний, занятых в импортозамещении. Туда тоже попадут высокотехнологичные компании. Здесь предусмотрено льготное проектное финансирование, льготы по имущественным налогам, а также, что важно, поддержка в сбыте продукции.

На наш взгляд, если предприятие вкладывается в стартапы, в новые производства и если государство поддерживает сбыт продукции, то это стоит не меньше, чем какие-то льготы, а то, может быть, даже и подороже. В этом направлении режим будет работать, будет инновация, в том числе и для высокотехнологичных и IT-компаний.

Поэтому мы считаем, что в целом сейчас создан и работает хороший режим налоговых преференций. Честно сказать, еще расширять, продолжать искать какие-то новые преференциальные режимы – здесь нужно, я согласен с Андреем Рэмовичем, советоваться с субъектами Российской Федерации, потому что в основном на федеральном уровне мы свои преференции уже предоставили. И если регионы готовы двигаться – только по согласованию

с субъектами Российской Федерации, на наш взгляд, дальше следует развивать налоговые стимулы.

Теперь о привлечении финансовых инструментов для высокотехнологичных компаний. У нас уже заработал в текущем году механизм конвертируемого займа, который предусматривает возможность займодавца вместо возврата суммы займа стать участником компании – тоже хороший инструмент. Даешь заем, потом можешь быть участником и дальше развивать эту компанию.

Что важно: это упрощает процесс привлечения инвестиций в стартап и упрощает процесс как вхождения в стартап, так и выхода из этого проекта. И это инструмент, который в текущем году начал реализовываться, получил развитие, популярность: уже, по нашим оценкам, 1300 таких сделок осуществлено с начала года.

Далее. Принимаются меры по увеличению числа размещения высокотехнологичных компаний на фондовом рынке. Деньги есть у компаний, деньги есть у населения, и мы считаем, что привлечение средств с финансового рынка – это тоже хорошее подспорье для развития компаний.

Подготовлены предложения по созданию единого налогового вычета по налогу на доходы физических лиц в размере внесенных средств во все такие долгосрочные инвестиционные продукты со сроком инвестирования не менее десяти лет. Такой вычет, по нашим проектировкам, должен составлять не более 400 тысяч рублей в год. Это касается всех долгосрочных инвестиций, в том числе в высокотехнологичные компании. Такие предложения мы подготовили и надеемся, что они в осеннюю сессию будут приняты парламентом.

Следующая позиция. Для стимулирования граждан, которые готовы вкладываться в ценные бумаги высокотехнологичных компаний, у нас до конца текущего года действует льгота – это исключение из налогооблагаемой базы доходов от реализации ценных бумаг российских эмитентов, которые включены в перечень ценных бумаг высокотехнологичного сектора экономики. Считаем, что такую льготу надо продлить, и мы в Правительстве считаем, что ее надо продлить как минимум на пять лет, с тем чтобы граждане более активно вкладывались в инструменты высокотехнологичных компаний.

Что мы ожидаем от всех этих решений? Мы к 2024 году запланировали увеличение в два раза числа поддержанных технологических предпринимателей – до девяти тысяч таких предпринимателей, в два раза по сравнению с уровнем текущего года.

Кроме того, в три раза должно возрасти число стартапов, и к 2024 году должно быть создано порядка 1500 технологических стартапов. Будет создано 100 тысяч новых рабочих мест, то есть в полтора раза возрастет и количество предпринимателей, занятых в этой сфере деятельности. И все это позволит через меры поддержки государства создать основу для развития этого сектора экономики. (...)

Э.Набиуллина [*Председатель Центрального банка России*]: Добрый день! Конечно, финансовые ресурсы для быстрорастущих высокотехнологичных компаний – это не только бюджетные средства, не только институты развития: у них и самих велика доля бюджетной поддержки, – конечно, более активное привлечение рыночного финансирования. И на сегодняшний день в целом создана такая инфраструктура для финансирования быстрорастущих компаний.

Я бы хотела отметить особо то, что основным источником финансирования таких компаний является не столько банковский сектор, учитывая профиль рисков, часто это инвестиции венчурного характера, а банки, которые отвечают перед вкладчиками, они не могут массово финансировать проекты с высоким уровнем риска. И поэтому один из основных рыночных источников – это размещение долговых и долевых ценных бумаг на рынке, как это происходит и во многих других странах.

При этом в настоящее время отсутствуют существенные какие-то регуляторные, инфраструктурные ограничения на привлечение быстрорастущими, в том числе высокотехнологичными, компаниями финансирования на бирже. Созданы необходимые условия для развития таких относительно новых форм, как краудфинансирование.

На Московской бирже функционируют специальные секторы: рынок инноваций и инвестиций и сектор роста. В этих секторах компаниям оказываются специальные меры поддержки. Так, в секторе «рынок инвестиций и инноваций» Мосбиржа оказывает помощь во взаимодействии с инвесторами, доступные при IPO финансирования, льготное кредитование при участии институтов развития, гранты малым инновационным компаниям на листинг из Фонда содействия инновациям.

Также предусмотрен доступ таких компаний к средствам пенсионных накоплений НПФ. Хотя хочу отметить, что мы здесь действуем очень аккуратно, понимая, что пенсионные

накопления должны быть надежно защищены, хотя очень много предложений, чтобы инновационные компании в большей и большей мере финансировались за счет НПФ, но мы здесь очень аккуратно подходим, выделяя только некоторую долю средств НПФ.

Для развития такого привлечения на рынки ценных бумаг поддерживаем то, что сказал Антон Германович сейчас о продлении налоговых льгот на пять лет. Это, конечно, даст стимул для инвесторов вложений в такие ценные бумаги.

Компаниям МСП в секторе роста доступно субсидирование затрат по подготовке к листингу, субсидирование ставки купона по облигациям, якорные инвестиции от МСП Банка, а также поручительство по облигациям от Корпорации МСП. Здесь мы тоже тесно работаем с Правительством, с Корпорацией МСП.

Эти механизмы показали свою востребованность: их используют компании широкого сектора отраслей, в том числе и высокотехнологичные компании.

Далее. В последнее время очень быстро растет привлечение инвестирования через инвестиционные платформы – это расширяет возможности краудфандинга. С начала 2021 года рост более чем в три раза: сейчас 62 платформы такие действуют, объем финансирования превысил у них десять миллиардов рублей, но это, конечно, еще только начало, и явно, что это направление будет расти.

В рамках нацпроекта по поддержке малого и среднего бизнеса субсидируется стоимость привлечения долгового финансирования через эти краудплатформы для малого и среднего бизнеса. Компании могут привлекать не только, кстати, займы, но и акционерный капитал. Это перспективное направление для тех, кто еще не дорос до биржевого IPO.

Есть примеры компаний, которые раньше привлекали финансирование на вот таких краудплощадках, а сейчас успешно размещают облигации в секторе роста Московской биржи и в дальнейшем думают о том, чтобы выходить на IPO.

Как я уже сказала, эта инфраструктура, в принципе, используется широким кругом отраслей, основа есть для получения финансирования, но вопрос, конечно, о масштабировании и о стимулировании их использования высокотехнологичными компаниями. Пока это не приобрело массовый характер. Например, число выпусков облигаций МСП – там есть и инновационные, и невысокотехнологичные – в секторе роста не превышают 20 штук в год, привлекаемые объемы финансирования – это чуть менее десяти миллиардов рублей ежегодно.

И еще раз: речь идет о компаниях разноотраслевой направленности, а если говорить только о высокотехнологичных компаниях, то число таких примеров и объемы будут еще меньше.

Что необходимо, чтобы расширить возможности финансирования именно быстрорастущих высокотехнологичных компаний? На наш взгляд, конечно, нужен специальный фокус на поддержке именно этой группы компаний. Сейчас акцент у нас был сделан в основном на малом и среднем бизнесе. Не умаляя ни в коей мере значение поддержки малого и среднего бизнеса, конечно, важно поддержать именно быстрорастущие высокотехнологичные компании.

А когда они приходят через эти меры поддержки, они не всегда удовлетворяют критериям малого бизнеса, критериям, которые и биржей установлены сейчас в секторе рынка инноваций и инвестиций. И здесь нужны специальные критерии для таких компаний, для того чтобы распространить на них уже действующие меры поддержки и, возможно, выработать специальные меры.

В частности, мы предлагаем увеличить верхний порог рыночной капитализации эмитентов, которые могут участвовать в инновационном секторе роста с 25 до 75 миллиардов рублей. Это одно из решений, которое может расширить участие компаний.

Я бы также предложила рассмотреть вариант перераспределения внутри лимита, выделенного на программы МСП, понимая всю ограниченность бюджетных ресурсов: именно лимит в большей степени фокусировать на быстрорастущих высокотехнологичных инновационных компаниях.

Второе. На наш взгляд, необходимо разработать критерии быстрорастущих высокотехнологичных компаний и своего рода таксономию таких компаний по аналогии с ESG. Это позволит вести классификацию таких компаний, проектов, обеспечить раскрытие информации по ним для инвесторов, создаст ориентиры для компаний, инвесторов, позволит сделать более предметными меры государственной поддержки. Мы также можем учитывать это в своем регулировании финансовых организаций. Это предусмотрено «дорожной картой» со сроком на четвертый квартал этого года, и хотелось бы, чтобы мы это, конечно, успели сделать.

Дальше. Очень важно то, о чем говорил Андрей Рэмович, – о бесшовности, о лифтах – о том, что меры поддержки должны иметь преемственность и быть сквозными для разных стадий жизненного цикла компаний. Потому что у нас действительно мер поддержки очень много, форм очень много, и об этом коллеги говорили, но важно поддерживать именно этот жизненный цикл.

Так, например, сейчас есть механизмы субсидирования затрат малого и среднего бизнеса на размещение акций на бирже, но это не распространяется, например, на размещение акций на краудплатформах, которые приобретают все больший и больший вес. И, как я уже говорила, это часто стадии, которые предшествуют выходу на биржу, и примеры этого есть. Поэтому эта цепочка финансирования, которая учитывает разные инструменты и обеспечивает бесшовность весь жизненный цикл, конечно, очень важна.

И я бы хотела еще отметить важность комплексной консалтинговой инфраструктуры. Это важно как раз для малых, потенциально быстрорастущих инновационных компаний. И такие практики, как меры поддержки, широко применяются во многих странах – тех, которые показывают высокие темпы инноваций: это финансовый, технический, бизнес-консалтинг участников проекта. Это облегчит для компаний прохождение всех необходимых процедур – они у нас непростые, иногда эти процедуры представляются как непреодолимые барьеры. Такая система сопровождений, поддержки тоже может развиваться, и мы на базе Московской биржи также собираемся это делать.

То есть в целом меры [поддержки] инфраструктуры есть, но, на мой взгляд, их нужно больше фокусировать и масштабировать, для того чтобы более активно использовать инструменты рыночного финансирования.

И совсем маленький комментарий по предложению, которое выдвинул Андрей Рэмович, – по тому, чтобы интеллектуальную собственность признавать как высококачественный залоговый актив. В этом направлении можно двигаться, но я хотела бы сказать, что это вопрос не просто формальных норм банковского регулирования.

Почему нужно обеспечение? Это если по кредиту заемщик не заплатил, обеспечение можно продать – можно продать и таким образом рассчитаться с вкладчиками, с кредиторами. Поэтому здесь очень важна оценка этого обеспечения, еще более важен оборот интеллектуальной собственности, ликвидный рынок, чтобы банк мог быстро продать эту интеллектуальную собственность.

Сейчас ликвидность рынка очень низкая, но можно начать – я тоже об этом подумала – например, с торгуемых, широко используемых программных продуктов, которые могут быть востребованы, которые продаются и покупаются, их можно использовать. Поэтому с точки зрения оценки и развития ликвидного рынка интеллектуальной собственности, изменения регулирования мы вместе с Правительством готовы здесь отработать, для того чтобы в той части, где банковское финансирование, можно было бы использовать и его тоже.

В.Путин: Смотрите, какие мысли приходят в голову при обсуждении этого вопроса.

Было сказано, что режим налоговых преференций есть, создан и существует. Режим есть – денег нет. И Председатель Центрального банка подтвердила, что банки неохотно кредитуют подобные сделки. Банки практически не кредитуют, если сказать по-честному, поскольку риски слишком велики.

В этой связи, конечно, нужно искать другие источники, в том числе, возможно, и пенсионные накопления, пенсионные фонды. Но, как мы хорошо знаем, и Эльвира Сахипзадовна сейчас об этом тоже сказала: нужно обеспечить если не высокую доходность – везде в мире пенсионные фонды и не рассчитывают на высокую доходность, – нужно обеспечить сохранность этих средств, а здесь без поддержки государства не обойтись. Надо просто продумать эту систему.

И надо признать, что, несмотря на все наши усилия, сегодня все-таки финансовая система не обеспечивает доступ высокотехнологичных и быстроразвивающихся компаний к источникам финансирования. Их нет сегодня, а без этого не обойтись.

Здесь нужны дополнительные решения. Если то, что здесь сейчас прозвучало, этими дополнительными решениями является, то мы будем рассчитывать на то, что они будут эффективно применяться, их нужно просто эффективно внедрять. Например, как сейчас было предложено, возможным инвесторам входить в капитал этих компаний. Конечно, это целесообразно, но нужно работать с этими возможными инвесторами.

Но кто такие эти инвесторы? Мы же с вами знаем – они у нас наперечет, и деньги у них есть – нужно просто их стимулировать. Там же есть представители государства в руководящих органах этих компаний. Ну и все – деньги висят, а чего они там у них висят? Ждут, пока их кто-то заберет, что ли? Одно из направлений использования этих средств, пожалуйста, ну почему этого не сделать-то? Но только этим заниматься.

Привлечение средств с финансовых рынков, налоговый вычет – все хорошо, только нужно это активизировать, чтобы это работало реально. Самое простое, конечно, это привлекать какие-то финансовые источники со стороны тех компаний, у которых этих источников достаточно, они даже не знают, что делать с этими средствами.

Вот хорошее же направление использования этих средств, и не нужно никуда за границу даже их вытаскивать, эти деньги, не нужно даже во что бы то ни стало увеличивать объем импорта, придумывая всякие механизмы и сложные институты. Но нужно их заинтересовать и показать им, что будет для них в конечном итоге при работе с этими быстроразвивающимися высокотехнологическими компаниями.

В этой связи у меня какая просьба? Все-таки хотелось бы знать, когда планируется введение новых механизмов поддержки. Мы об этом говорили и неоднократно, и я просил Правительство это сделать – сделать это нужно, конечно, при поддержке Центрального банка. Когда будут эти механизмы предложены? И какой объем финансовых ресурсов в конечном итоге предлагается использовать для поддержки высокотехнологических быстроразвивающихся компаний?

Не могу не согласиться с тем, что на этом нужно сфокусировать наше внимание, потому что если совсем недавно от развития этого сектора экономики зависело эффективное, в нужном нам темпе развитие экономики и страны в целом, то сейчас от этого зависит просто выживаемость экономики. Это один из ключевых вопросов.

Поэтому, конечно, на нем нужно, как Эльвира Сахипзадовна сказала, сосредоточить наше внимание и сфокусировать и административное внимание, и финансовые ресурсы, поддержку этого направления. Но, в принципе, идеи-то прозвучали. Их нужно только оформить, и как можно быстрее, и сконцентрировать на этом внимание, добиться того, чтобы все эти инструменты реально заработали, хорошо?

Как вы думаете, когда – это вопрос и к Эльвире Сахипзадовне, и к Антону Германовичу – эти предложения будут сформулированы в окончательном виде и каков может быть объем поддержки этого направления работы? Как Вы думаете?

А.Силуанов: Владимир Владимирович, считаю, что все законодательные решения нужно принимать в текущем году – осенью, безусловно.

Какой объем? По бюджету он понятен. Объем по привлечению с рынка должен быть, конечно, гораздо больше, чем бюджетные ассигнования. Во всяком случае, на уровне объемов вложений хотя бы на первом этапе со стороны бизнеса, о чем мы говорили, что бизнес должен вкладывать не меньше, чем бюджет, а привлечение с рынка, наверное, не меньше, чем бизнес вкладывает к финансированию из федерального бюджета.

То есть это должны быть немалые средства, если тем более мы сейчас создадим эти дополнительные стимулы, должны работать они, должны работать.

В.Путин: Вы сказали, осенью. Хорошо, это касается принятия решения на уровне парламента – депутаты, безусловно поддержат, надо только вовремя это подготовить, и все. Первое.

Второе – надо проработать с компаниями нашими, которые не знают, куда накопленные миллиарды долларов девать. Замечательное направление использования этих ресурсов, пожалуйста.

Надо встречаться с ними, работать, объяснять, создавать альянсы соответствующие – чего здесь сложного-то? Ничего сложного не вижу. А тот набор инструментов, о которых Вы сказали, – их просто нужно использовать. Чего они там будут размещать, какие там облигации, инструменты на рынках? Мы же с вами понимаем, что без поддержки Правительства все это будет висеть. Да?

А.Силуанов: Владимир Владимирович, предложение какое? Что касается законодательных решений: нам за лето подготовить проекты актов и внести в парламент. Что касается компаний: также подготовить, если дадите такие поручения нам, директивы компаниям с госучастием, с тем чтобы они также вкладывались.

В.Путин: Конечно. Эльвира Сахипзадовна, есть что добавить?

Э.Набиуллина: Да нет, Антон Германович все сказал. Мне кажется, проблема даже не столько сейчас в нехватке каких-то инструментов или инфраструктурных решений, или стимулов, а вопрос привлечения потенциальных инвесторов. С ними можно еще отработать, что им мешает вкладывать, еще что-то поднастроить, чтобы они более активно вкладывали.

Но, мне кажется, основное – это действительно привлечение сюда финансовых ресурсов, потому что практически весь инструментарий и инфраструктура в рабочем состоянии, там можно что-то настраивать.

В.Путин: Надо просто понять, что эти компании привлекали раньше средства с западных финансовых рынков – теперь у них нет такой возможности. Но надо заместить, и главное – есть чем. Надо просто активно работать по этим направлениям. (...)

ГОСПЛАН ДЛЯ БИЗНЕСА НЕ НУЖЕН*

В Совете Федерации и в Госдуме считают, что инструментов для привлечения капиталов в экономику хватает, осталось их донстроить и синхронизировать

В. Филоненко

Несмотря на прогнозы о резком сокращении зарубежных капиталовложений в российскую экономику, этого не происходит - интерес иностранцев к российским компаниям сохраняется. Первое полугодие закончилось с темпом роста инвестиций в основной капитал на 7,8 процента. Чтобы ускорить процесс привлечения средств в экономику, необходимо вернуть доверие к институту госгарантий и сделать их безотзывными и безусловными. Это позволит механизму стать по-настоящему работающим и в полной мере задействовать в проектах уже предусмотренные на 2023 - 2025 годы деньги. Такое мнение высказал зампреда Совета Федерации Николай Журавлев 28 октября на парламентских слушаниях в Госдуме о законодательной поддержке инвестиционной активности в условиях санкционного давления.

Без инвестиций никак

Многочисленные западные рестрикции, безусловно, ударили по России, но интерес иностранцев к российским компаниям по-прежнему сохраняется, считает первый вице-спикер Госдумы **Александр Жуков**. «В условиях санкций, заморозки российских активов не только государственных, но и частных крупнейших компаний и ухода многих иностранных инвесторов с нашего рынка под угрозой санкций многие предполагали в начале этого года, что инвестиции в российскую экономику резко снизятся и будут стремиться к нулю. Но этого, к счастью, не происходит», - сказал политик.

Первое полугодие закончилось достаточно неплохим темпом роста инвестиций в основной капитал - 7,8 процента, подтвердил слова депутата замминистра экономического развития **Мурат Керефов**.

По его словам, цифры демонстрируют, что российские компании показали свою устойчивость. Задача государства сегодня, по его мнению, - сконцентрировать внимание на направлениях, которые дают максимальный эффект.

И такое сосредоточие усилий уже дает свои плоды. Александр Жуков подчеркнул, что на недавнем заседании правительственной комиссии по контролю за распределением иностранных инвестиций был рассмотрен ряд заявок в таких сферах, как добыча полезных ископаемых, перевалка грузов, промышленное рыболовство. «Видим интерес со стороны иностранных инвесторов, желание вкладывать деньги в российскую экономику», - отметил первый вице-спикер Госдумы.

Госгарантии должны работать

Желание инвесторов вкладывать капиталы в экономику страны было бы куда выразительнее, если вернуть доверие к институту госгарантий (долговое обязательство, часть госдолга, используемая для поддержки экспортеров, предприятий ОПК, стратегических предприятий и так далее) и сделать их безотзывными и безусловными. Это позволит привлечь дополнительные средства для реализации проектов развития, уверен **Николай Журавлев**.

Он указал, что Президент РФ поставил задачу обеспечить технологический суверенитет, «и здесь не обойтись без господдержки». Сенатор напомнил, что два года назад был принят закон, который позволяет отзываться госгарантии по широкому набору оснований. И это притом что общий объем госгарантий в России не превышает 1,6 процента от ВВП. Показатель в десятки раз меньше, чем в зарубежных странах. Для сравнения: в США он составляет 20 процентов, в Германии - 17,5, в Испании - 11, в Китае - 16.

По мнению законодателя, росту инвестиционной привлекательности страны в том числе поспособствует запуск нового механизма промышленных кластеров, который обеспечит гарантированный спрос на продукцию и льготные кредиты, а также программы региональных фондов развития промышленности.

* Филоненко В. Госплан для бизнеса не нужен. В Совете Федерации и в Госдуме считают, что инструментов для привлечения капиталов в экономику хватает, осталось их донстроить и синхронизировать / В. Филоненко // Парламентская газета. – 2022. - 3 ноября. – С. 15

За два месяца Илоном Маском не станешь

В развитие темы руководитель Корпорации развития Ульяновской области **Сергей Васин** предложил создать цифровую платформу для планирования инвестиций. На сегодня похожий сервис, учитывающий потребности в импортозамещении, создан Минпромторгом. Но с точки зрения инвесторов, которые вынуждены принимать решения в условиях супербыстрых изменений, эта платформа, по словам Васина, «не представляет исчерпывающих ориентиров для вложения капиталов».

По его словам, компаниям, планирующим инвестиции, и регионам, которые создают для них условия, необходимо четко знать, что и в каких объемах необходимо производить. «Считаем, что необходимо создать современный, цифровой госплан, который поможет ответить на экономические вызовы и исключит непонимание в потребностях общих объемов импортозамещения», - предложил Васин.

Комментируя инициативу, председатель Комитета Госдумы по экономической политике **Максим Топилин** посоветовал воспользоваться опытом коллег из Татарстана, где есть специальный центр, который занимается импортозамещением. «Берите и делайте, не надо ничего придумывать. И второе: я хотел бы, чтобы все поняли, что никаких «госпланов» не будет. Бизнес должен сам искать возможности - это единственный успех для роста. Правительство может лишь что-то субсидировать, где-то помогать подушками безопасности и госгарантиями, но так, чтобы зайти на одну платформу и стать Илоном Маском за два месяца, - так не получится», - резюмировал депутат.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ ПРЕДЛОЖИЛИ ПОМОЧЬ РУБЛЕМ*

Для полноценного импортозамещения необходимы соответствующие вложения, считают эксперты

Д. Литвинов

Использование отечественных компонентов и технологий должно стать выгоднее по сравнению с зарубежными аналогами, говорится в представленном 20 октября для общественного обсуждения законопроекте о технологическом суверенитете. Обеспечить импортозамещение директивно не получится, сказали «Парламентской газете» эксперты. Потребуется не только серьезные вложения, но и перестройка всего экономического уклада.

Что это такое

Разработанный законопроект Минпромторг впервые дал определение понятию «технологический суверенитет промышленности». Это комплекс мер, которые направлены на обеспечение, развитие и удержание внутри России кадрового, финансового, технологического и материального потенциала, направленного на развитие российской промышленности, в том числе посредством преимущественного использования российской продукции, материалов, сырья и технологий.

Планируется создать реестр российской промышленной продукции для расширения ее использования. Компании, чей товар включен в реестр, получают статус производителей российской продукции. Власти будут стимулировать приобретение отечественных товаров при реализации инвестпроектов с господдержкой.

В принципы промышленной политики государства планируется записать помощь производителям по наращиванию количества технологических операций в России, поддержку развития кооперации между ними. Работу надо будет вести так, чтобы сделать более привлекательным с точки зрения бизнеса само использование отечественных компонентов по сравнению с зарубежными аналогами.

Главное - технологии и вложения

Реестр продукции, произведенной в России, Минпромторг ведет с 2020 года. Он доступен на сайте государственной информсистемы промышленности и помогает госзаказчикам выполнять требования закона о запрете на закупку отдельных импортных товаров. В каталоге представлены товары различных отраслей - автотранспорт, измерительная техника, металлы, продукция легкой промышленности, фармацевтическая продукция и другие. Отдельный раздел с недавнего времени посвящен товарам для мобилизованных. В нем, к слову, 800 позиций, а всего в реестре - десятки тысяч наименований.

Список российских товаров - вещь на первый взгляд безобидная, главное - чтобы власти не начали формировать перечень отечественных технологий, сказал «Парламентской газете» зампред Комитета Госдумы по экономической политике **Михаил Делягин**. «Это может привести к подавлению российских технологий, к поражению тех, что не попали в реестр», - предупредил парламентарий.

Формировать технологический суверенитет директивно, объявляя его наступление федеральным законом, не получится, уверен Делягин. «Потребуется массовое изменение подходов и кардинальная перестройка экономической политики, - отметил он. - Приоритет высоких технологий должен быть незыблем. В России настало время, когда важность поощрения промышленности, инженерного знания и мышления очевидна всем».

Но и без серьезных вложений ничего не получится, добавил экономист **Михаил Хазин**. Причем необходимы именно рублевые вливания. «Поэтому у нас до сих пор и не существовало импортозамещения, поскольку не было рублевых инвестиций, - объяснил эксперт. - Мы встраивались в мировую систему разделения труда, и считалось, что чем прочнее встроились, тем лучше. Потом Запад эту систему неожиданно похерил, и теперь мы спешно ищем свое».

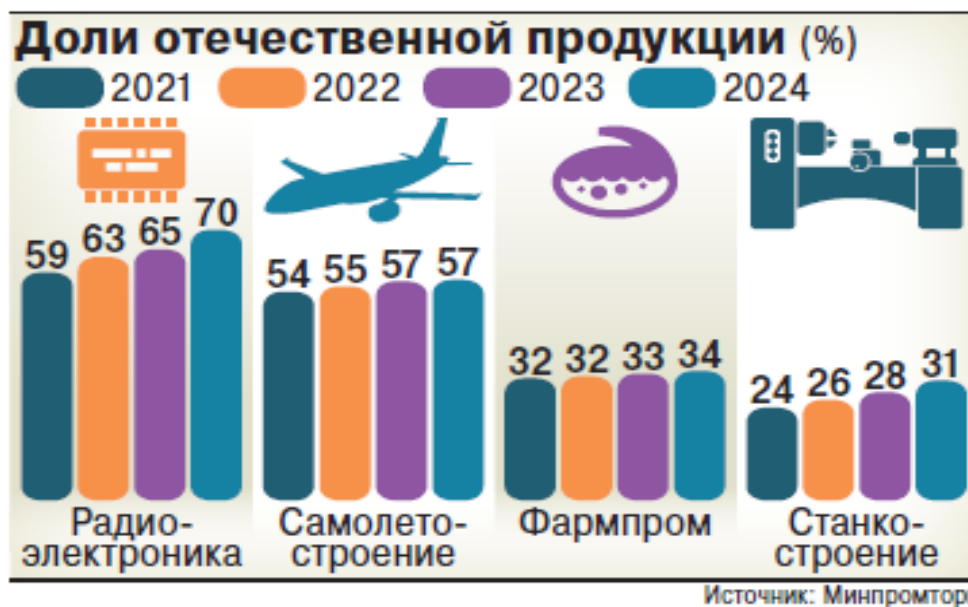
* Литвинов Д. Технологическому суверенитету предложили помочь рублем. Для полноценного импортозамещения необходимы соответствующие вложения, считают эксперты / Д. Литвинов // Парламентская газета. – 2022. - 28 октября. – С. 14

Где есть успехи

Суть технологического суверенитета, ранее известного как импортозамещение, не в том, чтобы абсолютно все делать самим, а в том, чтобы обеспечивать максимальную добавленную стоимость внутри страны, считает уполномоченный при Президенте РФ по правам предпринимателей **Борис Титов**. «Нужно с умом использовать то, что нам дано, а также стремиться к производству средств производства, то есть оборудования и станков, хотя бы частично, - сказал бизнес-омбудсмен «Парламентской газете». - Этого базового уровня следовало достичь уже давно, а сейчас нам приходится решать запоздалые проблемы».

И все же некоторые успехи есть. Россия, кажется, готова и будет выпускать собственную линейку самолетов, от малых до дальнемагистральных. В стране планируют создать технопарки, которые займутся выпуском радиотехнической продукции: в первую очередь, чтобы насытить ею автопром и другие важные отрасли, рассказал «Парламентской газете» глава Комитета Госдумы по промышленности и торговле **Владимир Гутенев**.

Хорошие темпы, по оценке Михаила Делягина, страна демонстрирует в импортозамещении фармацевтической продукции - заложены производства активных субстанций. «Но все это пока не складывается в единую картину», - считает Делягин.

МИНПРОМТОРГ ПРЕДЛОЖИЛ СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ *

**Ведомство хочет давать инвесторам льготы
лишь при условии закупок российской продукции**

Д. Гринкевич, Е. Кинякина, А. Бойко, И. Сидоркова

В перечень фундаментальных понятий закона «О промышленной политике» необходимо внести термин «технологический суверенитет». Об этом говорится в проекте поправок, подготовленных Минпромторгом (есть у «Ведомостей»). Под технологическим суверенитетом, согласно проекту изменений, ведомство подразумевает комплекс мер, направленных на обеспечение, развитие и удержание внутри России кадрового, финансового, технологического и материального потенциала, направленного на развитие российской промышленности. Главный принцип достижения независимости, судя по тексту документа, – это преимущественное использование российской промышленной продукции, материалов, сырья и технологий.

В свою очередь, российская промышленная продукция – это продукция, произведенная в России, отвечающая критериям, установленным правительством, и внесенная в реестр российской промышленной продукции. Критерии для попадания в этот список планируется детализировать отдельными актами правительства.

Представитель Минпромторга пояснил «Ведомостям», что главная цель поправок – на законодательном уровне закрепить базовый подход: при бюджетном финансировании любого вида приоритет должен отдаваться российским товарам. Согласно документу, министерство предлагает стимулировать «преимущественное приобретение российской промышленной продукции при реализации инвестиционных проектов с государственной поддержкой».

Но этим контур применения принципа преимущественных закупок отечественных товаров не исчерпывается – его планируется распространить и на другие институты, где предполагается участие бюджетных средств, уточнил представитель ведомства. Принцип преимущественных закупок будет работать, например, при реализации инвесторами проектов в льготных режимах, таких как специальные инвестиционные контракты, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, при использовании субсидий, грантов, льготных кредитов Фонда развития промышленности и т. д., пояснил «Ведомостям» близкий к правительству источник.

По словам представителя Минпромторга, ключевой запрос промышленности – прогнозируемый долгосрочный спрос. Тогда как все существующие инструменты действуют изолированно, например в рамках госзакупок по определенным группам товаров через 44-ФЗ, отметил представитель Минпромторга. При этом в общем объеме расходов бюджета доля госзакупок занимает менее 10%. Главная задача – масштабировать институты национального режима на все сферы экономики, подчеркнул представитель Минпромторга.

Именно для этого в понятийный аппарат закона о промполитике вводятся определения «технологический суверенитет», «российский производитель промышленной продукции», «российская промышленная продукция» и «реестр российской промышленной продукции», добавил он.

Представитель Минфина напомнил, что уже предусмотрены квоты на приоритетное приобретение отечественной промышленной продукции в рамках госзакупок (44-ФЗ) и закупок компаний с госучастием (223-ФЗ). «Ведомости» направили запросы в Минэкономразвития и ФАС.

Благая цель

Поскольку закон о промышленной политике – это рамочное регулирование отрасли, сложно оценить эффективность предлагаемых поправок, не видя деталей применения принципов приоритета российской продукции, отметил руководитель направления реального сектора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Владимир Сальников. Если речь пойдет о «тотальном стимулировании» закупок отечественных товаров, то вряд ли инициативу можно будет признать эффективной, полагает он. «Если цена, качество и компетенции иностранной продукции или услуг позволяют им выигрывать, то куда деваться, такова жизнь. Импорт сам по себе – это не плохо», – добавил Сальников. Другое дело, что сейчас сложилась уникальная ситуация: курс рубля остается крепким, тогда как юань слабеет. В таких

* Льгота за суверенитет. Минпромторг предложил способ достижения технологического суверенитета России / Д. Гринкевич и др. // Ведомости. – 2022. – 3 ноября. – С. 1, 5

условиях у китайских производителей появляется сверхконкурентное преимущество, поскольку импорт западной продукции крайне затруднителен, пояснил экономист. Дополнительные меры по стимулированию российского производства в таких обстоятельствах необходимы, признал он.

Инициатива могла бы стать рабочей при достаточном объеме и разнообразии выпуска российской промпродукции, отметил руководитель департамента закупок и контрактной деятельности ЦСР Тимофей Акутин. На данный момент это не так, но при схеме, выстроенной через преференции, а не через запреты, возникновение рисков можно минимизировать, полагает он.

Бизнес знаком с инициативой Минпромторга, но ее детали еще не обсуждались, сообщил «Ведомостям» председатель «Деловой России» Алексей Репик. «Мы считаем эту идею достойной для рассмотрения, кроме особых ситуаций, когда выбор российских компонентов или оборудования невозможен в силу отсутствия технологических решений», – отметил он. Риски могут возникнуть, если процедура обоснования – почему в проекте невозможно применение российской продукции – будет затянутой или необъективной, подчеркивает Репик.

В целом аналогичной позиции придерживается и президент «Опоры России» Александр Калинин (представляет интересы малого бизнеса). Но принципиальным является вопрос соразмерности закупок российской продукции объему господдержки, добавил он.

«Невозможно полностью только российскую закупку сделать на инвестпроекте, это и не нужно – есть вещи, которые у нас плохо делают или вообще не делают. Но цель [законопроекта] благая», – отметил Калинин. Представитель Российского союза промышленников и предпринимателей (объединяет крупный бизнес) не ответил на запрос «Ведомостей».

Сделано в России

Курс на технологический суверенитет очевиден, а его обозначение в ключевом законе для промышленности необходимо, полагает гендиректор АНО «Консорциум «Вычислительная техника» Светлана Легостаева. Но вопрос о том, что должно считаться продукцией российского производства, с ее точки зрения, более принципиален.

По словам Легостаевой, ее АНО в ходе обсуждения законопроекта предлагала определить несколько видов критериев для признания продукции российской. В частности, закрепить в регулировании понятия «российский разработчик» и «российский производитель», а относительно непосредственно промышленной продукции оценивать «чистоту» ее происхождения с помощью определений «разработанная», «разработанная и произведенная» и «произведенная», пояснила она. Максимум преференций должны получать первые две категории, добавила Легостаева.

Представитель Минпромторга уточнил, что подтверждение производства промышленной продукции на территории Российской Федерации будет осуществляться также согласно постановлению № 719. «Ключевым отличием постановления № 719 является именно подтверждение производства, а не происхождения, или «страны разработки», – уточнил он. При этом предлагаемые изменения не меняют концептуальный подход к определению статуса товара как продукции российского производства, резюмировал представитель Минпромторга.

13 сентября премьер Михаил Мишустин утвердил поправки к постановлению правительства № 719. Они были разработаны Минпромторгом и ввели понятие «балльной системы» для вычислительной техники. Необходимость введения такой системы обсуждалась в радиоэлектронной отрасли на протяжении последних двух лет. Она предполагает, что за каждую технологическую операцию при производстве компания получит баллы, при наборе достаточного числа которых оборудование включается в реестр.

Такая система позволяет снять ограничения в допуске к регулируемым государством рынкам для продукции зарубежной разработки с поверхностной локализацией производства, уточняет исполнительный директор Ассоциации разработчиков и производителей электроники Иван Покровский. Закрепление понятия российской продукции за продукцией, произведенной в России, только закрепляет это положение и станет основой для будущих нормативных правовых актов, которые обеспечат допуск к госзакупкам компаний, осуществляющих поверхностную локализацию, предупреждает он.

При госзакупках были приняты размытые формулировки, позволяющие госоргану приобретать иностранное оборудование и услуги, соответствующие неким формальным критериям, которым точно не соответствует никакая российская продукция и услуги, отметил независимый промышленный эксперт Максим Худалов. По его мнению, цель Минпромторга – предоставлять льготы и закупать продукцию у большего количества субъектов промышленности, в том числе работающих на импортных компонентах.

ФОРМУЛА ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ*

О.В. Изутова

На Московском финансовом форуме 2022 года главная дискуссия — о финансовом суверенитете России, о структурной трансформации экономики — развернулась на пленарном заседании. Удалось ли участникам вывести формулу финансового суверенитета?

Выступление Председателя Правительства РФ **М.В. Мишустина** на Московском финансовом форуме стало традицией. В этом году премьер-министр также ее поддержал и выступил на пленарной сессии «Финансовый суверенитет России: миф или реальность». Главный акцент в своем докладе Мишустин сделал на том, что беспрецедентные санкции против нашей страны не смогли подорвать ее финансовую стабильность. Правительству РФ совместно с Банком России удалось существенно сгладить негативное влияние недружественных действий против граждан и бизнеса. «Были реализованы мероприятия по сдерживанию оттока капитала, обеспечению бесперебойной работы банков, других профильных организаций. Укреплен курс рубля, — рассказал Мишустин. — Попытка ограничить энергетический экспорт привела к закономерному росту нефтегазовых доходов нашего бюджета — почти наполовину». Конечно, свою роль сыграли и накопленный денежный резерв, сформированная собственная финансовая инфраструктура, позволяющая проводить все платежи внутри страны — как для бизнеса, так и для частных лиц. Государство поддержало граждан, а они — внутренний спрос.

По словам премьер-министра, экономика плавно адаптируется к новым реалиям. «Некоторое замедление динамики, конечно, было неизбежно, но оно не оказалось разрушительным, как предполагали инициаторы санкций», — подчеркнул Мишустин. По оценке Минэкономразвития России, в январе - июле ВВП снизился чуть больше чем на 1% относительно показателя аналогичного периода 2021 года. Спикер напомнил, что в прошлом году в названный период наша экономика росла опережающими темпами, восстанавливаясь после ковида.

Не оправдались опасения и в отношении инвестиций. Во втором квартале текущего года вложения в основной капитал по полному кругу организаций в реальном выражении увеличились на 4%. «Бизнес отреагировал не так, как задумывали авторы санкций, — подчеркнул Мишустин. — В основном предприниматели не останавливали, а, наоборот, стремились продолжить инвестпрограммы там, где это было возможно».

О финансовом суверенитете

Сейчас Россия находится в процессе переосмысления своего финансового суверенитета. «Нам надо сформировать такую архитектуру, которая позволит решать все необходимые задачи, исключив влияние третьих стран», — подчеркнул Мишустин. По его словам, сегодня важно доработать, исходя из текущих вызовов, и принять Стратегию развития финансового рынка до 2030 года. Ее реализация совместно с Банком России поможет увеличить приток дополнительных инвестиций в развитие отечественной экономики. Необходимо интенсивно развивать инновационные направления, заниматься внедрением цифровых финансовых активов. Мир активно переходит на облачную инфраструктуру. Это важнейший элемент конкурентоспособности. «Но при этом мы обязаны сохранять независимость от регуляторов государств, где расположены серверы. И конечно, обеспечить кибербезопасность нашей системы», — напомнил Председатель Правительства РФ.

Переход к более широкому использованию национальных валют — это еще один шаг на пути к финансовому суверенитету страны. Сейчас на Московской бирже торги идут в семи парах с валютами дружественных стран. Если в январе - феврале этого года средневзвешенный объем операций спот в таких денежных единицах составлял 1,7 миллиарда рублей, то в июле - августе — уже 60 миллиардов.

В то же время премьер-министр подчеркнул, что все эти планы не означают, что Россия должна закрыться от мира. «Более того, суверенитет — это не про изоляцию, а про безопасность и стабильность. Трансформация текущих финансово-экономических процессов — перестраивание торговых цепочек, пересмотр подходов к резервным валютам, фрагментация платежных систем — не исключает того, что сильно изменится сам мир и его устройство», — заключил спикер.

По мнению Министра финансов РФ **А.Г. Силуанова**, чтобы достичь финансового суверенитета, «нужно жить по средствам и не ходить с протянутой рукой». «Мы проходили в истории много периодов, в том числе и те, когда у нас была только одна надежда: дадут нам в долг или нет», — вспомнил министр. По его мнению, финансовый суверенитет — это еще один

* Изутова О.В. Формула финансового суверенитета России / О.В. Изутова // Бюджет. – 2022. - № 10. – С. 6-9

союзник России после армии и флота. «Силовая составляющая, хоть и важная, но не единственная определяющая победы по всем фронтам во всех вопросах, которые решает государство», — считает спикер. Независимость в принятии финансовых решений, устойчивый бюджет играют не менее важную роль.

Финансовый суверенитет в понимании министра финансов предполагает устойчивый, сбалансированный бюджет, участие на финансовом рынке, которое не приводит к непредсказуемой для инвесторов финансовой политике государства, доверие к государству со стороны участников рынка по проведению денежно-кредитной политики, устойчивость макроситуации.

Советник Президента РФ **М.С. Орешкин**, в свою очередь, указал, что суверенитет — это способность достигать поставленных целей в политике, экономике, других сферах без зависимости от внешних факторов. «Если нам никто не мешает достигать целей, которые мы перед собой ставим, — это означает, у нас есть суверенитет, — отметил Орешкин. — В этом плане очевидно, что финансовый суверенитет — один из ключевых элементов экономического суверенитета». Далее спикер выделил три основных элемента финансового суверенитета.

Первое, это рынок в национальной валюте с достаточным объемом финансовых ресурсов. По мнению Орешкина, здесь мы себя чувствуем довольно уверенно. За последние 10 лет у нас создана вся инфраструктура со стороны Минфина России, Центрального банка. Когда нас начали отключать от каких-то элементов рыночной инфраструктуры, внутри у нас продолжает все хорошо работать.

Второе, наличие платежной инфраструктуры для международных расчетов и инструменты для инвестирования, в этом у России есть ряд проблем. В частности, надо решать вопрос, касающийся международных платежей. Это та зона, которая требует большой работы.

Третье, система управления, которая должна нацеливать работу финансовой системы на решение поставленных задач экономического развития. «Здесь у нас существенную роль играют иностранные инвесторы, западные банки, это означает, что решение о том, как будет развиваться российская экономика, принимается за пределами нашего суверенитета, — подчеркнул советник. — Поэтому три элемента — рынок, инструментарий, система управления — это то, что вместе должно обеспечивать финансовый суверенитет».

«Суверенитет — это способность проводить независимую политику», — уверена и глава Банка России **Э.С. Набиуллина**. Вместе с тем для Центробанка важным элементом финансового суверенитета является устойчивость финансовой системы к внешним шокам. «Мы очень много работали вместе с правительством для того, чтобы повысить эту устойчивость», — отметила глава ЦБ. Взвешенная денежно-кредитная политика, инфляционное таргетирование, плавающий валютный курс — это все то, что, по мнению Набиуллиной, позволяет нашей финансовой системе и экономике в целом быть более устойчивыми к тем негативным изменениям, которые всегда могут быть на внешнем рынке. Спикер также подчеркнула, что, говоря о суверенитете, очень важно понимать, что это не самоизоляция финансовой системы. «Автаркия, самоизоляция — это путь к снижению в конечном итоге благосостояния людей, — полагает глава ЦБ. — Финансовые системы должны поддерживать работу бизнеса на глобальном рынке, мы же не уходим с глобальных рынков, мы остаемся интегрированными с теми странами, которые готовы поддерживать отношения с нами. Разрыв с историческими партнерами, даже закрытие привычных для нас финансовых рынков — это не повод все бросить и сказать, что мы будем придумывать что-то новое. Конечно, внешние условия изменились, нам нужно менять подходы, нужно дорабатывать, перенастраивать...»

А.Л. Кудрин, Председатель Счетной палаты РФ, поддержал определение суверенитета, данное Орешкиным, и согласился с Набиуллиной в том, что мы должны создавать суверенитет в глобальном масштабе и не отказываться от всех институтов. «В этой связи я определяю суверенитет в первую очередь как независимость или самостоятельность в принятии решений денежно-кредитной политики, бюджетной, долговой политики и в том числе, подчеркну, создание институтов, которые обеспечивают развитие России без возможности прибегать к внешним источникам», — высказал свое мнение глава Счетной палаты.

Проблему финансового суверенитета России **А.О. Костин**, председатель правления ВТБ, объяснил на примере семейного бюджета. «На бытовом уровне: если мужчина получает большую зарплату, он считает, что у него финансовая независимость есть, но, если он без разрешения жены ни копейки не может потратить, у него нет финансового суверенитета абсолютно. И с этим мы сегодня столкнулись», — отметил Костин. По его мнению, то, что у западных стран остается монополия на расчеты, — это огромная проблема, потому что мы не перестанем торговать углем, металлом, нефтью, газом и у нас проблема с расчетами. «Не может быть многополярного мира с одной или группой недружественных валют, как сейчас получилось. Задача номер один —

создать многополярную систему финансовых расчетов. Если мы это сделаем, мы справимся со всеми другими проблемами», — пояснил банкир.

Структурная трансформация экономики необходима

Обрести суверенитет нашей стране поможет структурная трансформация экономики. Как подчеркнула Набиуллина, вопрос об этом явственно высветился только сейчас, но на слуху эта тема уже в течение многих лет. По ее мнению, в структурной перестройке важно не скатиться в то, что мы одни географические рынки экспорта заменим на другие географические рынки. «Должны повышаться производительность труда, доля технологической продукции и вообще экономика должна быть способна к инновациям — это то, чего мы хотим, — конкурентоспособная экономика», — сказала глава Центробанка.

Всем очевидно, что структурной перестройки не бывает без инвестиций. Однако внешние рынки, через которые финансировалась значительная часть инвестиций, закрыты. Все смотрят на то, что может дать наша финансовая система для этих инвестиций и для структурной перестройки экономики. «Сегодня идут споры на разных площадках о роли государства, о роли частного сектора, потому что у многих предприятий, бизнеса есть желание получать такие же дешевые кредиты, которые были ранее», — отметила Набиуллина. По ее мнению, в условиях структурной перестройки без бюджетных инвестиций не обойтись. Но в то же время важно не забыть и про частный сектор и частную инициативу. Здесь очень важен финансовый сектор, потому что именно он перераспределяет капиталы из одних отраслей в другие, от одних предприятий в другие, более перспективные. Способность финансового сектора ответить на эту задачу и связывает финансовый суверенитет со структурной перестройкой экономики.

Также глава Центробанка подчеркнула, что перед финансовым сектором России стоит вызов нарастить долевое финансирование, для чего нужно доверие инвесторов. «У нас очень много инвестиций делается условно в долг — компании нагружаются долгом. Чрезвычайно не хватает акционерного капитала, — заявила спикер. — Перед финансовым сектором стоит задача и вызов нарастить именно это долевое финансирование, привлечение капитала, а здесь доверие инвесторов — ключевая вещь».

В свою очередь, Кудрин отметил, что в России сбережения существенно превышают те инвестиции, которые мы осуществляем, примерно на 1,4-1,5% ВВП. То есть внутренних ресурсов у нас больше, чем мы инвестируем. Часть средств уходит в отток, часть — в резервы. «Сегодня мы должны создать механизм доверия к инвестициям в нашу экономику, — считает глава Счетной палаты. — Сделать это в условиях геополитического конфликта стало намного сложнее: с потерей внешних инструментов конвертации сбережений в инвестиции нужен еще более широкий спектр внутренних механизмов». В пример он привел Китай, который много лет подряд доводил объем инвестиций до 40% ВВП (у нас около 21-23%) в основном за счет собственных сбережений.

А вот, по мнению министра финансов, во главе угла должна быть частная инициатива. «Мне кажется, надо больше частной инициативы, — подчеркнул Силуанов. — Не надо всех вести за руку и говорить: давай сюда инвестируй, мы тебе субсидию дадим, давай сюда, мы тебе льготу предоставим. Надо, чтобы бизнес работал. Понятно, что государство должно помогать, но не в таких объемах, как это зачастую заявляется». По мнению спикера, сегодня хороший шанс для бизнеса: иностранцы ушли, освободилось много ниш, в том числе технологических, которые можно заполнить.

С таким подходом не согласился Орешкин. «Антон Германович говорит: в технологиях открылись ниши, приходите, зарабатывайте. Однако в такой отрасли, как микроэлектроника, для того, чтобы заработать, одного российского рынка крайне мало. Нужно десять, двадцать рынков сбыта, чтобы производство микропроцессоров было рентабельным. Если что-то делаем в меньшем масштабе, очевидно, будет менее эффективно, и это не преодолеть, поэтому, если мы хотим говорить о технологическом суверенитете, без роли государства здесь никак не обойтись», — высказал свое мнение помощник Президента РФ. Он согласен, что должен быть микс из частных и государственных инвестиций, но в то же время государство должно еще через прямые инвестиции, через госгарантии помочь этим трансформациям.

Очевидно, что структурные изменения в экономике невозможны без структурных изменений финансовой системы. По мнению Орешкина, финансовая система в расширенном смысле слова, включая бюджет и частную часть финансовой системы, это то, как финансируют инвестиции, и те, кто финансирует изменения в экономике. «Если мы хотим иметь технологические, логистические изменения, изменения в структуре доходов и в уровне развития инфраструктуры регионов, то кто-то должен профинансировать это. От нас, сидящих здесь, зависит, будет это структурное изменение в финансовой системе или нет», — отметил Орешкин.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

*В.В. Земсков, профессор департамента экономической безопасности и управления рисками
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доктор экономических наук, доцент*

В условиях глобального санкционного давления со стороны западных стран и США на экономику России, остро встает вопрос об обеспечении устойчивого экономического развития страны. В этих условиях обеспечивать экономический суверенитет невозможно без эффективного управления финансовыми ресурсами и налоговыми расходами. Кроме того, усилился дисбаланс между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг. Результатом этого дисбаланса явилось получение величины дохода от обращения ценных бумаг, намного превышающим результаты реального производства, что привело в ряде случаев к недостаточному финансированию хозяйственных процессов. Целью данного исследования является формирование новой финансовой архитектуры, не зависящей от влияния санкционного давления, и, как следствие, использование денежных потоков на эффективное экономическое и социальное развитие.

Введение

По мнению С. Майерса, финансовая архитектура — это финансовый дизайн бизнеса, охватывающий собственность (распыленную или концентрированную), организационно-правовую форму, стимулы, способы финансирования и распределения рисков между инвесторами» [4].

Термин «финансовая архитектура» используется в глобальной экономике как принципы и правила формирования валютной и фискальной политики, в том числе системы отражения финансового учета, банкротства организаций и контроля. При этом макроэкономическая ситуация в целом оказывает сильное влияние на финансовые возможности страны [3].

Все это позволяло, по мнению глобалистов, оценивать характеристику стабильности финансового рынка и финансового сектора в целом. Суть глобальной финансовой системы заключалась в том, что национальным государствам предлагалась инвестировать свободные денежные средства в финансовые инструменты глобального рынка и на этом зарабатывать необходимый инвестиционный капитал, который можно было бы направить в дальнейшем на приобретение жизненно необходимых ресурсов (продуктов питания, нефти, газа и др. продуктов). При этом основной денежной единицей выступали доллар США и евро. Это неизбежно приводило к тому, что деньги сосредотачивались там, где они приносили наибольший доход. А потом, как отметили, эти деньги направлялись на приобретение необходимых товаров по всему миру, что создавало, как отметил Президент РФ В.В. Путин, предпосылки для высасывания из экономик слаборазвитых стран их ресурсов, в том числе из Азии и Африки.

Но с началом специальной военной операции Российской Федерации на Украине возникли глобальные финансовые сдвиги. В ответ на специальную военную операцию коалиция западных стран во главе США объявила экономическую войну Российской Федерации, повлиявшую на весь контур товарно-денежных отношений между государствами. Евросоюз ввел в действие уже семь пакетов санкций, среди которых эмбарго на российские уголь, минеральные удобрения и нефть.

Всемирный банк из-за специальной военной операции дал прогнозные данные относительно валового внутреннего продукта (ВВП) стран-участниц: падение ВВП Украины на 45,1%, России — на 11,2%. Также прогнозируется сокращение экспорта РФ на 30,9%, импорта — на 35,2% [5].

Отрицательным фактором, влияющим на экономику России, является блокировка 330 млрд долл. США золотовалютных резервов ЦБ РФ в зарубежных банках [8].

Следовательно, возникла объективная необходимость восстановления полноценного денежного обращения на глобальном рынке. И осуществить это путем вливания инвестиций, как это делают в других странах, в современных условиях стало не реально.

Методология исследования

Основой исследования послужили глобальные изменения в движении товарно-денежных отношений. В качестве общенаучных методов исследования использовались контент-анализ, мозаичный метод, сравнительный анализ, статистический анализ.

* Земсков В.В. Формирование новой финансовой архитектуры как фактор обеспечения экономической безопасности / В.В. Земсков // Финансовая жизнь. - 2022. - № 3. - С. 34-37

Результаты исследования

Как показали итоги развития экономики России за первый квартал 2022 г., введенные западные санкции бумерангом возвратились в экономику этих же стран. Итоги развития можно рассмотреть на анализе динамики ВВП, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Динамика ВВП России за I квартал 2022 г. в текущих рыночных ценах

Наименование показателей	I квартал 2022 г.		I квартал 2021 г.	
	млрд руб.	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу
Валовой внутренний продукт	34 629,2	100	27 091,3	100
в том числе:				
расходы на конечное потребление:				
домашних хозяйств	23 523,8	66,5	20 392,8	76,1
государственного управления	17 073,6	48,1	14 575,5	54,5
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	6 235,2	17,6	5 625,6	20,8
валовое накопление	215,0	0,8	191,7	0,8
валовое накопление основного капитала	5 288,3	14,8	4 522,2	16,8
изменение запасов материальных оборотных средств	4 801,5	13,5	3 850,3	14,3
чистый экспорт (экспорт минус импорт)	486,8	1,3	671,9	2,5
статистическое расхождение	6 642,3	18,7	1 914,8	7,1
	-825,2		261,5	

Источник: составлено автором на основании [6]

В целях обеспечения экономического суверенитета Россия на глобальном финансовом рынке при экспорте газа недружественным странам ввела расчеты за рубли, что положительно сказалось на динамике ВВП, и соответственно на экономической безопасности страны.

Как видно из табл. 1, объем ВВП России за I квартал 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился на 7 537,9 млрд руб. или на 27,8%. Одновременно увеличился также чистый экспорт товаров в 3,5 раза, что означает превышение объемов экспортных операций над импортом.

Таким образом, санкционная политика западных стран не достигла своих целей: ослабить Россию и изолировать ее от глобального мира.

По мнению многих исследователей, положительная динамика ВВП России связана с увеличением несырьевого неэнергетического экспорта, который уверенно стремится к паритету с сырьевым, что обеспечивает возможность выполнения стратегической задачи — «слезть с нефтяной иглы» [7].

Какие финансовые инструменты можно будет использовать для формирования новой финансовой архитектуры с дружественными странами? Рассмотрим некоторые из них, которые по нашему мнению, эффективны и отвечают национальным интересам России.

Создание международной резервной валюты, обеспеченной золотом. Из-за невозможности использования в международных расчетах долл. США и евро, Россия объявила с 26 марта 2022 г. о привязке рубля к золоту 5000 руб. за грамм. Это значит, что Россия будет продавать свою нефть и газ только в рублях, а рубли теперь фиксированы на уровне 5000 руб. за грамм, любой, кто хочет купить нефть или газ, должен будет либо платить рублями, либо платить золотом, и они не получают стоимость золота в долларах США, которое они предлагают в качестве оплат. Но при этом масштаб привязки рубля к золоту может измениться в любое время в зависимости от ситуации. Какие возможности получает Россия на макроуровне? Иностранные кредиторы, держащие наши долларовые долговые обязательства в резерве, захотят избавляться от них в пользу чего-то более стабильного, например, земля, продукты питания и сырье, которые сохраняют свою пользу и ценность. Одним из последствий того, что сделала Россия, обрушение международной финансовой системы, основанной на использовании долл. США и евро, т.к. эти валюты становятся токсичными и иностранные страны перестанут принимать долл. США и евро в качестве оплаты товаров. Подтверждением этого вывода является то, что Китай уже начал избавляться от долговых долларовых обязательств.

Результатом создания международной резервной валюты, обеспеченной золотом, стало то, что Президент России Владимир Путин предлагает странам БРИКС рассмотреть возможность использования в расчетах резервную валюту, обеспеченную золотом.

Создание товарной валюты. В условиях блокировки золотовалютных резервов ЦБ РФ появляется объективная необходимость выбора определенной валюты, которую можно было бы использовать в расчетах между дружественными странами. На наш взгляд, одним из способов

решения данной проблемы является создание товарной валюты. В специальной экономической литературе под товарной валютой понимается использование определенного вида сырья (драгоценные металлы, сельскохозяйственные продукты, кофе и др.) в качестве платежных средств между странами.

Какие преимущества и недостатки имеет товарная валюта? Преимуществами могут являться:

- удобство — товарная валюта практически не обесценивается из-за инфляции, т.к. всегда имеет свою полезность;

- международная торговля — экономика некоторых стран иногда держится на экспорте определенного вида сырья, что могут их использовать в качестве средств платежа;

- гибкость — товарная валюта предоставляет национальным регуляторам возможность быстро реагировать на экономические кризисы.

Недостатками могут являться:

- редкость — товарная валюта ограничена пределами применения;

- издержки — возникают затраты по хранению, охране, мониторингу и т.д., что требует дополнительных усилий по поддержанию свойства полезности.

Таким образом, при определенных условиях, товарная валюта может использоваться и в международной торговле.

Внедрение клиринговых расчетов. В соответствии с федеральным законом «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» под понятием «клиринг» понимается определение подлежащих исполнению обязательств, возникших из договоров, в том числе в результате осуществления неттинга обязательств, и подготовка документов (информации), являющихся основанием прекращения и (или) исполнения таких обязательств, а также обеспечение исполнения таких обязательств [1]. Иначе, при клиринге вместо безналичных платежей происходит взаимозачет требований и обязательств между участниками рынка. Клиринговая деятельность лицензируется Центральным банком РФ.

Эффективность клиринга в международных расчетах заключается в возможности осуществления взаимного зачета между странами за проданные, отгруженные товары на основе расчета баланса платежей. Иными словами, в течение года между странами осуществляется движение товарного потока, и в конце года подсчитывается товарный баланс, и в зависимости от конечного сальдо, осуществляется окончательный платеж (как в национальных валютах, так и в других расчетах).

Таким образом, в условиях отказа от долларовых расчетов между странами, эффективность использования клиринговых расчетов будет только возрастать.

Воссоздание двухконтурного денежного обращения в России. В целях обеспечения экономического суверенитета страны очень важно восстановить полноценный технологический контур денежного обращения реального сектора экономики. В этой связи требуется восстановить двухконтурное денежное обращение, которое работало в Советском Союзе и способствовало достижению им величайших экономических и социальных успехов [9]. С этой целью рекомендуется применять два вида денег, одни из которых предназначены только для производства товаров в реальном секторе экономики, а другие — только для сферы обращения или финансового сектора, и как следствие, деньги, находящиеся в производственном секторе, не могут перетекать на финансовый рынок с целью получения спекулятивного капитала.

Одним из способов воссоздания двухконтурного денежного обращения может быть внедрение так называемых «клиринговых денег», которые будут существовать в рамках определенного кластера производства. Например, в авиационном кластере при производстве самолетов существуют устойчивые производственные цепочки, направленные на производство конечной продукции, и расчеты между этими цепочками могут осуществляться этими клиринговыми деньгами, что в конечном счете создает условия для их успешной совместной работы.

Очевидно, что в рамках данного исследования невозможно рассмотреть все проблемы, связанные с внедрением двухконтурного денежного обращения: определение номинала денег, регулирование, эмиссия, налоговая политика и др. Здесь рассмотрели лишь некую идею, которую следует экспертам профессионалам в области финансового и товарного рынков рассмотреть и проанализировать положительные и отрицательные последствия от внедрения двухконтурного денежного обращения на экономику России.

Но с принятием федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» процессы

внедрения двухконтурного денежного обращения обретают реальные черты [2]. Данный закон вводит новое понятие «цифровая валюта» под которой понимается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа.

Таким образом, появляется возможность присвоения цифрового кода двум видам денег, которые будут обслуживать реальное производство и финансовый сектор экономики, что ставит преграду на пути вывода денежных средств из реального сектора экономики в финансовый сектор с целью получения спекулятивного капитала.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Очевидно, настало время для формирования новой финансовой архитектуры, отвечающей национальным интересам России, основой которого является экономический и технологический суверенитет.

В условиях санкционного давления на экономику России единственным выходом из кризисной ситуации является создание международной резервной валюты, обеспеченной золотом, которую можно было бы эффективно использовать между дружественными странами. Как показывает практика, в условиях экономического кризиса при отсутствии необходимых продуктов питания валютные резервы в виде долл. США и евро не обеспечивают покупку необходимых средств существования.

В международной торговле шире распространить практику расчетов за рубли и по другим важным видам товаров, жизненно необходимых другим странам: продовольствие, минеральные удобрения, редкоземельные металлы, композитные материалы и др.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/ (дата обращения: 24.07.2022).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 24.07.2022).
3. Гали А.И. Финансовая архитектура и стратегическая эффективность компаний // Journal of Economy and Business. — 2020. — № 1–1 (59). — С. 70–73.
4. Майерс С. Финансовая архитектура // Европейский финансовый менеджмент. — 1999. — № 5. — С. 133–141.
5. Российская экономика после начала «спецоперации». Последствия и решения // Forbes [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458959-rossijskaa-ekonomikaposle-nacalaspesoperacii-posledstviiai-resenia>.
6. Росстат представляет первую оценку ВВП за I квартал 2022 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/169418?print=1> (дата обращения: 24.07.2022).
7. Силуанов оценил возможность России слезть с «нефтяной иглы» // Газета.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/06/17/17955140.shtml> (дата обращения: 24.07.2022).
8. США заморозили российские активы на сотни миллиардов долларов // Lenta.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/29/mltd/>.
9. Чабанов В.Е. Как возродить двойной контур финансового обращения Советского Союза // Яндекс Дзен [Электронный ресурс]. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/rossiia-buscscsego309finansovaia-reforma60de306caf54563129f709f3> (дата обращения: 24.07.2022).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ*

*Н.Н. Наточеева, доктор экономических наук, профессор
А.И. Бородин, доктор экономических наук, профессор
Т.В. Белянчикова, кандидат экономических наук, доцент
(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)*

Статья посвящена вопросам обеспечения экономического суверенитета национального банковского сектора в условиях влияния санкций. В статье проанализировано современное состояние банковского сектора и отдельных видов его операций в условиях влияния экономических санкций и влияние санкций в период 2014 - 2015 гг. Анализ показал, что современные санкции более жесткие и существенные, особенно в сфере, касающейся валютных операций. Авторами предложен дифференцированный подход к подготовке мероприятий по поддержанию банковского сектора в период действия экономических санкций на основе разработанной классификации санкций по различным критериям.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. под «экономическим суверенитетом Российской Федерации» понимается объективно существующая независимость государства в проведении внешней и внутренней экономической политики с учетом международных обязательств [1].

Первая среди названных целей экономической безопасности – укрепление экономического суверенитета Российской Федерации, а также принятие адекватных ответных мер в случае применения иностранными государствами и международными организациями санкций. Для достижения поставленных целей сформулированы основные задачи, касающиеся снижения критической зависимости денежно-кредитной системы России от волатильности конъюнктуры на мировых финансовых рынках, сокращения использования иностранной валюты в деятельности российских компаний, развития и изыскания новых финансовых инструментов поддержки банковского кредитования стратегических отраслей экономики и др. [1].

После признания Россией ДНР и ЛНР и начала проведения спецоперации на Украине ряд недружественных стран (США, страны Евросоюза, Великобритания, Южная Корея, Япония, Канада, Сингапур, Австралия и некоторые другие) ввели против России экономические санкции, которые стали беспрецедентными по влиянию на экономику России и деятельность ее граждан. Санкции против банковского сектора России, в первую очередь против крупных российских кредитных организаций, среди которых Банк ВТБ, Открытие, Новикомбанк и Совкомбанк, а также Сбербанк, Газпромбанк, Альфа-банк, Россельхозбанк, Московский кредитный банк, были дифференцированными. Некоторые банки внесены в черный список, их долларовые активы заблокированы, другие банки не имеют возможности получать займы и покупать ценные бумаги на американских рынках капитала, а такой банк, как Сбер, ограничен в операциях с американскими долларами, но при этом его активы не заблокированы.

Россиянам запрещено использование платежных карт Visa и Mastercard вне территории России и в интернет-магазинах в странах, которые ввели против России санкции. Заблокировали платежи для клиентов этих платежных систем американские сервисы ApplePay и GooglePay.

Евросоюз ввел для всех российских клиентов запрет на размещение ими в европейских банках депозитов на сумму 100 000 евро и покупку ценных бумаг на аналогичную величину. Англия запретила доступ ко всей финансовой системе Великобритании российским банкам, заблокировала активы ВТБ. Канада ввела запрет на любые операции с клиентами из ДНР и ЛНР и блокирующие санкции в отношении российских банков: Сбербанка, ВТБ, Альфа-Банка. Япония заморозила активы российских банков.

США и Евросоюз выступили за введение запрета на трансакции с Банком России и блокировку его активов. Евросоюз 2 марта 2022 г. отключил от системы передачи финансовых сообщений 7 российских кредитных организаций: ВТБ, Новиком, ВЭБ.РФ, Открытие, Промсвязьбанк, «Россия» и Совкомбанк. 13 марта Евросоюз заморозил депозиты и ценные бумаги Банка России на 300 млрд долл., а 15 марта Нидерланды заблокировали денежные средства Банка России на 6 млн евро [3].

* Наточеева Н.Н. Экономический суверенитет банковского сектора России в условиях геополитической напряженности / Н.Н. Наточеева, А.И. Бородин, Т.В. Белянчикова // Банковское дело. - 2022. - № 6. - С. 25-30

Это далеко не полный перечень санкций против банковского сектора России, который ввели недружественные страны. Какие будут потери, сейчас сказать трудно. По мнению некоторых экономистов, Россия почувствует эффект от введения санкций через полгода или даже в следующем году, поскольку США и Евросоюз вводят все новые ограничения, некоторые санкции будут корректироваться или даже отменяться, так как санкции имеют свойство «бумеранга»: уже сегодня действия властей США и еврозоны привели к существенному росту цен на топливо и параметров инфляции [4].

Об обратном влиянии санкций говорил канцлер ФРГ О. Шольц, считая, что при введении санкций против России необходимо учитывать их обратный эффект при длительном противостоянии. Российские финансисты отмечают ситуацию постепенного ужесточения денежно-кредитной политики мировыми регуляторами, что приводит к удорожанию стоимости кредита, сокращению производства и массовым банкротствам, что в конечном итоге способствует стагнации и может привести к полномасштабному мировому экономическому кризису [5].

Функционирование российских банков под санкциями уже сейчас дает о себе знать, особенно это касается операций с иностранной валютой. Клиентам банка ВТБ, находящимся за границей, было рекомендовано снять наличные средства с карты ВТБ и воздержаться от выполнения операций в долларах и евро. Санкции коснутся использования карт банка «Открытие» за границей; введены ограничения на операции с иностранной валютой и ценными бумагами в иностранной валюте, обслуживание счетов и использование за рубежом карт Промсвязьбанка; недоступны валютные переводы за границу в мобильном приложении «Халва – Совкомбанк» и в отделениях Совкомбанка за рубежом, ограничены операции с картами Новикомбанка и др. [6].

Банки, попавшие под санкции, заявили, что были готовы к такой ситуации после санкций, введенных в 2014 г., и разработали несколько сценариев преодоления влияния санкций с целью минимизации негативных последствий для своих клиентов. Сейчас уже можно резюмировать, во что обошлись санкции 2014 г. для банковского сектора и российской экономики в целом. Санкции, введенные в 2014 - 2015 гг., замедлили рост российской экономики на 1,2 процентного пункта, а в целом ущерб оценивается в 800 млрд руб. [7]. Однако эксперты отмечают, что главной причиной замедления развития экономики стали не санкции, а структурные проблемы, поскольку сокращение ВВП началось за год до введения санкций, когда в 2014 г. рост ВВП составил лишь 0,7%. То есть санкции лишь усугубили этот процесс [1].

Самой главной проблемой для российских банков от санкций, введенных в 2014 г., был запрет на кредитование в зарубежных банках, поскольку они потеряли доступ к дешевым финансовым ресурсам. Для сравнения: в 2013 г. на рынке еврооблигаций российские эмитенты привлекли финансовых ресурсов на 64,4 млрд долл., а в 2015 г. – только на 5 млрд долл. Эксперты определили, что российская экономика в 2015 г. потеряла 160–200 млрд долл. выпадающих заемных ресурсов, которые надо было либо искать в банках Азии, либо брать из собственных оборотных средств [8].

Санкции наносят значительный ущерб банковскому сектору России и фактически подрывают экономический суверенитет национальных кредитных организаций. Вопросы, касающиеся экономического суверенитета и форм его реализации, давно исследуются в научном сообществе. Например, Ж. Сапир в статье «Основы экономического суверенитета и вопросы о формах его реализации» пишет, что «критика суверенитета становится в последнее время одним из обязательных элементов рассуждений западного политэкономического мейнстрима об экономическом росте» [9]. Автор акцентирует внимание на том, что уменьшается важность и значимость государства, а глобализация экономики рассматривается для оправдания сокращения полномочий государства и в конечном итоге его отказа от суверенитета.

Многие экономисты считают, что экономический суверенитет в России есть, однако управление экономикой идет по старинке. Например, в своем интервью «Об экономическом суверенитете» Д. Я. Травин говорит, что страны, которые обладают настоящим суверенитетом, сами принимают решения об управлении экономикой, при этом экономика развивается и есть внешнеэкономические отношения. В этом смысле у России есть экономический суверенитет, поскольку ключевые решения в экономике Россия принимает сама, однако в 2020 г. российская экономика управляется так же, как 10 и 15 лет назад [10].

Другие экономисты говорят о необходимости сосредоточения на угрозах десоверенизации России, поскольку Россия формально продолжает существовать, но степень ее суверенности минимизируется, совершенствуются механизмы экономической и финансовой десоверенизации России [11]. Автор доклада констатирует, что степень финансовой десоверенизации показывают

в первую очередь статьи Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», где говорится, что Банк России может судиться в международных судебных инстанциях с российским государством, то есть Банк России не находится в зоне прямого государственного влияния; что в России сейчас действует колониальная финансовая система, поскольку, чтобы выпустить рубли, необходимо закупить доллары; в России доля золота в национальных валютных резервах наименьшая по сравнению с другими развитыми странами; в России резервы значительно больше объема обращаемой денежной массы, а это деньги, изъятые из российской экономики; что в периоды кризисов, когда все геополитические субъекты снижали ставку рефинансирования, Банк России ее повышает и т. п. [11].

Такие угрозы финансовой десоверенизации, на наш взгляд, являются спорными. Например, финансовая независимость регулятора от государственных структур необходима, поскольку они всегда испытывают дефицит финансовых ресурсов независимо от кризисной ситуации. В настоящее время разработаны схемы межгосударственных расчетов за импорт продукции и ресурсов в национальной валюте, например, расчеты за российский газ некоторыми европейскими государствами. Что касается ключевой ставки регулятора, действительно, в кризисной ситуации Банк России ее сначала повысил до 20%, но в настоящее время наметилась тенденция к ее снижению.

Отдельные ученые заостряют внимание на национальной платежной системе, которая является составной частью экономического суверенитета и финансовой безопасности России. Например, Е. Г. Хоменко в диссертации «Финансово-правовое регулирование создания и функционирования национальной платежной системы России», отмечая взаимосвязь между финансовой безопасностью и наличием устойчивой и конкурентоспособной банковской системы, акцентирует внимание на том, что государство уже озаботилось активным внедрением мероприятий для становления и развития национальной платежной системы, которая защищала бы национальные экономические интересы России [12]. При этом автор подчеркивает, что целью создания национальной платежной системы стало формирование системы для решения комплекса задач по обеспечению бесперебойности обслуживания субъектов российской экономики. Мы согласны в этой части с автором исследования, поскольку укреплять финансовую безопасность и экономический суверенитет России необходимо путем модернизации банковского сектора и финансового рынка, использования отечественных финансовых и информационных технологий, повышения качества банковского обслуживания и заботы о клиентах, создания условий для технологического развития в сфере электронной обработки информации, снижения оттока средств капитала за пределы России, контроля движения денежной массы и других мероприятий.

В период кризисных ситуаций Президент России В. В. Путин вводил меры поддержки банковского сектора, отдельных банков и их клиентов и всей экономики в целом. Например, 28 февраля 2022 г. вышел Указ Президента Российской Федерации о специальных экономических мерах в связи с недружественными действиями США, в которых предусмотрены: обязательная продажа иностранной валюты в размере 80% от величины, зачисленной на 01.01.2022; запрет на предоставление резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты по договорам займа; запрет на зачисление валюты на счета и вклады резидентов в зарубежных банках и брокерам и на совершение перевода иностранными компаниями без открытия счета; запрет на выкуп акций публичными акционерными обществами ранее 1 мая 2022 года и установление специальных ограничений; запрет на открытие финансовыми организациями счетов физическим лицам без их очного присутствия [13].

Введены отдельные меры поддержки Российской Федерации, например, Указом Президента Российской Федерации о мерах финансовой стабильности предусмотрен запрет на предоставление нерезидентам кредитов и займов в рублях; запрет для иностранных лиц на операции с ценными бумагами и недвижимостью; запрет на вывоз иностранной валюты в размере больше эквивалента в 10 000 долларов США [14]. Введены отдельные виды дополнительных мер по обеспечению финансовой стабильности в сфере валютного регулирования, налоговые меры поддержки и другие мероприятия [15, 16]. Целый ряд мер предусмотрен в предписаниях Банка России на фондовом и валютном рынке.

Безусловно, меры поддержки банковского сектора, финансовой системы и экономики России в целом актуальны и необходимы. Но мы предлагаем дифференцированный подход к разработке подобных мероприятий, исходя из того, что санкции тоже можно классифицировать по различным критериям и меры поддержки должны быть разными, направленными, например,

на определенное воздействие санкций. В связи с этим предлагаем классифицировать санкции, применяемые к банковскому сектору России, по следующим критериям (*табл. 1*).

Таблица 1

Классификация санкций, применяемых к банковскому сектору

Критерий	Классификация санкций
1. По времени воздействия	1.1 Краткосрочные, действующие в течение короткого промежутка времени, не более одного года 1.2 Среднесрочные, действующие до одного календарного года 1.3 Долгосрочные, действующие несколько лет (десятки лет)
2. По субъектам воздействия	2.1 К экономике России в целом, отражающиеся на деятельности и развитии банковского сектора 2.2 Ко всему банковскому сектору и отдельным банкам 2.3 К отдельным физическим лицам, обслуживаемым банками
3. По количеству охваченных субъектов	3.1 До 20 кредитных организаций 3.2 От 21 до 100 кредитных организаций 3.3 101 и более кредитных организаций
4. По силе воздействия	4.1 Ограничения, приводящие к росту текущих расходов банков 4.2 Ограничения, приводящие к частичной потере годовых доходов 4.3 Ограничения, приводящие к полной потере годовых доходов и прибыли
5. По объему потерь от санкций	5.1 Потери, сравнимые с частью потерь в ВВП России 5.2 Потери, сравнимые с убытками банковского сектора за несколько лет 5.3 Потери, сравнимые с убытками банковского сектора за отдельно взятый неудачный год
6. По степени адаптации к ограничениям	6.1 Банковский сектор и отдельные банки полностью адаптировались к ограничениям без существенных потерь 6.2 Банковский сектор и отдельные банки частично адаптировались к ограничениям с небольшими потерями 6.3 Банковский сектор и отдельные банки не адаптировались к ограничениям и несут значительные потери
7. По введению контрмер	7.1 Банком России введены обширные контрмеры к банкам недружественных стран и их клиентам 7.2 Банком России введены отдельные контрмеры к банкам недружественных стран и их клиентам 7.3 Банком России не введены контрмеры к банкам недружественных стран и их клиентам

Источник: составлено авторами.

Из *табл. 1* видно, что санкции могут действовать как небольшой, так и значительный промежуток времени и это может напрямую отразиться на объеме потерь от санкций. Краткосрочными могут быть санкции, которые, например, в связи со значительным обратным эффектом могут быть отменены, или наоборот, эффект от санкций «устраивает» недружественные страны, которые не хотят их отменять. Санкции могут охватить, например, весь банковский сектор или отдельные банки, что тоже отразится на их потерях. Потери от санкций могут быть масштабными, сравнимыми с частью потерь в ВВП, или с потерями банковского сектора за один год, например, в кризисный период. Кредитные организации и весь банковский сектор к ограничениям могут адаптироваться полностью или частично, что особенно важно в период длительных ограничений для сокращения финансовых потерь. Регулятор может ввести контрмеры против отдельных кредитных организаций недружественных стран, которые ввели санкции к банковскому сектору России, и против клиентов этих организаций.

Приведенная классификация санкций к банковскому сектору России, конечно, далеко не полная, однако мы подчеркиваем, что меры укрепления экономического суверенитета банковского сектора России должны разрабатываться и осуществляться, по нашему мнению, с учетом подобной классификации (*табл. 2*).

Отдельные меры поддержки банковского сектора и их направления в условиях разделения санкций по различным критериям, представленные в *табл. 2*, далеко не полные, но мы считаем, то эти меры поддержки должны учитывать разновидности санкций и направления их классификации по различным критериям.

Меры поддержки в кризисный период или во время введения и дальнейшего действия санкций, безусловно, будут поддерживать экономический суверенитет банковского сектора России. Однако мы глубоко убеждены, что обеспечение экономического суверенитета банковского сектора должно в конечном итоге иметь целью не защиту от санкций и меры поддержки в кризисной ситуации банковского сектора, а его развитие и совершенствование для инвестирования и кредитования отраслей российской экономики, особенно стратегического направления; эффективное развитие российского фондового, валютного и других сегментов российского финансового рынка; оперативное и безопасное внедрение цифровых технологий в банковском секторе, внедрение искусственного интеллекта, снижение критической зависимости банков и инфраструктуры банковского сектора от иностранных поставщиков программных и аппаратных средств, дальнейшее внедрение в банковскую сферу роботов, цифрового рубля.

Реализация таких мер позволит существенно укрепить экономический суверенитет банковского сектора России.

Таблица 2

Дифференциация мер поддержки банковского сектора в связи с классификацией санкций

Характер санкций	Меры поддержки банковского сектора
Санкции, разделяемые по времени воздействия	Краткосрочные: введение временного моратория на повышение ставок по кредитам, введение кредитных каникул
	Среднесрочные: введение моратория на применение мер ответственности за нарушение сроков возврата кредитов
	Долгосрочные: установление льготных ставок по кредитам для социальных категорий клиентов; мораторий на регулярные проверки; послабления в требованиях к соблюдению обязательных нормативов, сроков отчетности и т. п.
Санкции, разделяемые по субъектам воздействия	К экономике России в целом, отражающиеся на деятельности и развитии банковского сектора: введение условий передачи финансовых сообщений на территории ЕАЭС
	Ко всему банковскому сектору и банкам: введение условий докапитализации банков с базовой лицензией
	К отдельным физическим лицам, обслуживаемым банками: выдача беспроцентных кредитов отдельным социальным категориям; мораторий на просроченные погашения кредита; кредитные каникулы; программы льготного ипотечного кредитования и др.
Санкции, разделяемые по количеству охваченных субъектов	До 20 кредитных организаций: мораторий на снижение лимита по овердрафтам, сокращение текущих расходов
	От 21 до 100 кредитных организаций: разрешение перевода лимитов по овердрафтам в кредитные лимиты, смягчение условий выдачи кредитов и займов Банком России для коммерческих банков
	101 и более кредитных организаций: использование системы быстрых платежей для переводов ЕАЭС; смягчение условий соблюдения обязательных нормативов, обязательного резервирования, выдача ликвидности отдельным банкам, мораторий на меры банковского надзора и контроля, смягчение отчетности
Санкции, разделяемые по силе воздействия	Ограничения, приводящие к росту текущих расходов банков: сокращение управленческих, административных расходов, затрат на управление и банковский персонал
	Ограничения, приводящие к частичной потере годовых доходов: мораторий по повышению процентных ставок по корпоративным и розничным кредитам; сокращение текущих и капитальных банковских расходов и т. п.
	Ограничения, приводящие к полной потере годовых доходов и прибыли: введение мер по стабилизации на фондовом и валютном рынке для банков и их клиентов по специальным программам регулятора
Санкции, разделяемые по объему потерь	Потери, сравнимые с частью потерь в ВВП России: выдача ликвидности банкам, меры поддержки стабильности и устойчивости банковского сектора на валютном и фондовом рынке
	Потери, сравнимые с убытками банковского сектора за несколько лет: выдача ликвидности банкам, смягчение условий обязательного резервирования и выполнения обязательных нормативов, смещение сроков доначисления резервов по кредитам, мораторий на проверки и некоторые виды отчетности и т. п.
	Потери, сравнимые с убытками банковского сектора за отдельно взятый неудачный год: упрощение неденежных расчетов (взаимозачеты, вексельные операции и т. п.); мораторий на непроизводительные расходы банков и т. п.
Санкции, разделяемые по степени адаптации к ограничениям	Банковский сектор и отдельные банки полностью адаптировались к ограничениям без существенных потерь: незначительные меры поддержки отдельным региональным банкам, малым банкам
	Банковский сектор и отдельные банки частично адаптировались к ограничениям с небольшими потерями: поддержка ликвидностью не полностью адаптировавшихся банков, смягчение условий резервирования и т. п.
	Банковский сектор и отдельные банки не адаптировались к ограничениям и несут значительные потери: комплексная программа поддержки банковского сектора в различных сегментах финансового рынка
Санкции, разделяемые по введению контрмер	Банком России введены обширные контрмеры к банкам недружественных стран и их клиентам: перезаключение международных договоров на других условиях и на другие сроки; разрыв отношений с банками недружественных стран
	Банком России введены отдельные контрмеры к банкам и их клиентам недружественных стран: мораторий на отдельные операции и сделки с банками недружественных стран и их клиентами
	Банком России не введены контрмеры к банкам и их клиентам недружественных стран: при заключении международных договоров применяются меры защиты (мультивалютные оговорки, валютный арбитраж и др.)

Источник: составлено авторами.

Таким образом, для более адекватного подбора и применения мер обеспечения экономического суверенитета банковского сектора России мы предлагаем дифференцировать вводимые экономические санкции по разработанным критериям, в соответствии с которыми разрабатывать меры поддержки банковского сектора в период кризисных ситуаций, пандемии и др. Для дальнейшего развития банковского сектора и опережающего роста его суверенитета по отношению к банковским секторам других стран, особенно недружественных, необходимо разрабатывать прогрессивные стратегические меры, чтобы легко и без потерь адаптироваться к условиям геополитической напряженности.

Список литературы

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/ (дата обращения 10.04.2022).
2. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021 – 2023 годы [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382148/ (дата обращения 8.04.2022).
3. Санкции против банковского сектора РФ [Электронный ресурс] – URL: <https://emigrating.ru/23-03-2022sanktsii-protiv-rossii/> (дата обращения 23.03.2022).
4. Бадалов Л. Когда Россия почувствует эффект от санкций: прогноз экономиста / РЕН.TV, 23.03.2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://ren.tv/news/ekonomika/953693-ekonomist-sprognoziroval-kogda-rossiia-pochuvstvuet-effekt-ot-sanktsii> (дата обращения 5.04.2022).
5. Капустянский И. Эксперт оценил, как антироссийские санкции бьют по самому Западу // Свободная пресса, 23.03.2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://svpressa.ru/economy/news/328984/> (дата обращения 23.03.2022)/
6. Санкции: комментарии российских банков [Электронный ресурс] – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-ianalitika/sanktsii-kommentarii-rossiiskikh-bankov> (дата обращения 25.02.2022)/
7. Гальчева А. Экономисты оценили потери России от санкций в 800 млрд рублей // РБК. Экономика, 14.08.2019 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/08/2019/5d51780c9a7947cd5eb6eb56> (дата обращения 7.04.2022).
8. Веселов А., Азанов Р. Три года санкций: потери и приобретения // ТАСС, 17.03.2017 [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/politika/4103932> (дата обращения 11.04.2022).
9. Сапир Ж. Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2. С. 3–12.
10. Травин Д. Я. В 2020 году российская экономика управляется как 10 и 15 лет назад – то есть плохо: интервью об экономическом суверенитете, вреде от принудительного импортозамещения и антиглобалистских последствиях пандемии коронавируса // Реальное время, 12.06.2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/177468-dmitriy-travin-ob-ekonomicheskom-suverenitete> (дата обращения 9.04.2022).
11. Багдасарян В. Экономический суверенитет: вызовы и проблемы: доклад на конференции «Современные проблемы государственной политики и управления» 17 октября 2012 года в МГУ им. М. В. Ломоносова // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии) [Электронный ресурс] – URL: <https://rusrand.ru/docconf/ekonomicheskij-suverenitet-problemy-i-vyzovy> (дата обращения 12.04.2022).
12. Хоменко Е. Г. Финансово–правовое регулирование создания и функционирования национальной платежной системы России: дис. ... д-ра экон. наук: 12.00.04. – М., 2017 – 408 с.
13. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/ (дата обращения 12.04.2022).
14. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/ (дата обращения 12.04.2022).
15. Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах по обеспечению финансовой стабильности в сфере валютного регулирования» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/68015> (дата обращения 11.04.2022).
16. Федеральный закон от 09.03.2022 № 50-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411105/ (дата обращения 10.04.2022).

Часть 2. Библиографический список материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах

2022 г.

[Абдикеев Н.М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций](#) / Н.М. Абдикеев // Управленческие науки. - 2022. - Т. 12, № 3. - С. 53-69

Башкатова А. Без экономики знаний Россия впадёт в долгую рецессию / А. Башкатова // Независимая газета. – 2022. - 11 октября. – С. 1

Болдырев О.Ю. Импортозамещение, экономический суверенитет и экономическая политика государства в условиях санкций и геополитического противостояния: взгляд с позиций конституционного права / О.Ю. Болдырев // Конституционное и муниципальное право. - 2022. - № 9. - С. 52-59

Бородушко И.В. Правовые механизмы стимулирования инновационной активности субъектов малого предпринимательства в целях достижения технологического суверенитета России / И.В. Бородушко // Ленинградский юридический журнал. - 2022. - № 3 (69). - С. 51-64

Бородушко И.В. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания / А.А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право. - 2022. - Т. 12, № 9. - С. 2377-2394

Галимулина Ф.Ф. Цифровые инструменты управления промышленным предприятием в условиях укрепления технологического суверенитета / Ф.Ф. Галимулина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2022. - № 4 (95). - С. 65-72

Гамидуллаев С.Н. Постановка задач развития высокотехнологичных отраслей в стратегических документах и проблемы их реализации в экономической политике (часть 1) / С.Н. Гамидуллаев, С.П. Удовенко // Проблемы современной экономики. - 2022. - № 2. - С. 66-70

Городецкий А.Е. Технологический переход: экономический кризис, санкции и новая технологическая повестка дня / А.Е. Городецкий // Экономическое возрождение России. - 2022. - № 3 (73). - С. 71-88

Гретченко А.И. Технологическая безопасность России: современное состояние, угрозы и способы обеспечения / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко // Экономическая безопасность. - 2022. - Т. 5, № 2. - С. 545-569

Ештокин С.В. Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны / С.В. Ештокин // Вопросы инновационной экономики. - 2022. - Т. 12, № 3. - С. 1301-1314

[Законодательная поддержка инвестиционной активности в условиях санкционного давления: библиодосье к парламентским слушаниям](#) / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Государственной Думы по экономической политике. – М., 2022. - 53 с.

Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 18 июля 2022 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации - <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 14.11.2022)

[Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства](#) / В.К. Захаров // Экономический анализ: теория и практика. - 2022. - Т. 21, Вып. 2. - С. 266-288

Земсков В.В. Формирование новой финансовой архитектуры как фактор обеспечения экономической безопасности / В.В. Земсков // Финансовая жизнь. - 2022. - № 3. - С. 34-37

Изутова О.В. Формула финансового суверенитета России / О.В. Изутова // Бюджет. – 2022. - № 10. – С. 6-9

[Инструменты финансирования инфраструктурных проектов](#): инфодосье к «круглому столу» / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Государственной Думы по финансовому рынку. – М., 2021. – 37 с.

Кузьмин В. Жить по средствам. Россия переосмысливает свой финансовый суверенитет / В. Кузьмин // Российская газета. – 2022. – 9 сентября. – С. 1

Кузьмин В. Программа максимум. Михаил Мишустин потребовал быстрее выводить на рынок отечественные IT-решения / В. Кузьмин // Российская газета. – 2022. – 8 ноября. – С. 2

Лев М.Ю. Основные факторы детерминации экономической безопасности мобилизационного сценария: [об актуальных трендах развития экономики России в условиях санкционной политики зарубежных стран] / М.Ю. Лев // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 387-416

Литвинов Д. В России появятся научные омбудсмены / Д. Литвинов // Парламентская газета. – 2022. – 3 ноября. – С. 15

Литвинов Д. Технологическому суверенитету предложили помочь рублем. Для полноценного импортозамещения необходимы соответствующие вложения, считают эксперты / Д. Литвинов // Парламентская газета. – 2022. – 28 октября. – С. 14

Льгота за суверенитет. Минпромторг предложил способ достижения технологического суверенитета России / Д. Гринкевич и др. // Ведомости. – 2022. – 3 ноября. – С. 1, 5

Маврина Л. Престиж в фокусе экономики. Для экономического блока правительства финансовый суверенитет - это основа для повышения престижа российской экономики и валюты на глобальном рынке / Л. Маврина // Российская газета. – 2022. – 9 сентября. – С. 1

Мунтиян В.И. Обеспечение экономической безопасности государств СНГ в условиях экономической войны / В.И. Мунтиян // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2022. – № 2. – С. 42-53

[Наточеева Н.Н. Экономический суверенитет банковского сектора России в условиях геополитической напряженности](#) / Н.Н. Наточеева, А.И. Бородин, Т.В. Белянчикова // Банковское дело. – 2022. – № 6. – С. 25-30

Нечаев В. Обеспечение технологического суверенитета в агропромышленном комплексе России в условиях санкционного давления / В. Нечаев // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 7. – С. 2-9

[Новые подходы к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития](#): инфодосье к парламентским слушаниям / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. – М., 2022. – 33 с.

Островкова А. Промышленная ипотека поможет предприятиям расширяться. Новая программа кредитования позволит строить заводы за три года / А. Островкова // Парламентская газета. – 2022. – 16 сентября. – С. 7

Песков Д.Н. Условия технологического суверенитета / Д.Н. Песков // Экономист. – 2022. – № 6. – С. 30-32

Петрова В. Инноваторам очертили рамки. Определены общие критерии технологических компаний / В. Петрова // Коммерсантъ. – 2022. – 14 ноября. – С. 2

Петрова В. Молодым ученым нашли определение. Минобрнауки обещает им господдержку в обмен на открытия / В. Петрова // Коммерсантъ. – 2022. – 9 сентября. – С. 2

Петрова В. Наука тратить деньги. Россия замкнула пятерку стран-лидеров по объему расходов на исследования / В. Петрова // Коммерсантъ. – 2022. – 29 августа. – С. 2

Прокофьев М.Н. Национальная экономическая безопасность и условия ее обеспечения / М.Н. Прокофьев, А.О. Селезнева // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17 февраля 2022 года) / Институт мировых цивилизаций. – М., 2022. – С. 287-296

Рабочая встреча с Заместителем Председателя Правительства Дмитрием Чернышенко 24 октября 2022 г.: [о поручении Президента Российской Федерации по достижению технологического суверенитета] // Официальный сайт Президента Российской Федерации - <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 14.11.2022)

Романовский Г.Б. О цифровом суверенитете / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская // Конституционное и муниципальное право. - 2022. - № 9. - С. 25-31

Симонов А. По следу кванта. Россия направит 100 миллиардов рублей в развитие квантовых технологий / А. Симонов // Российская газета. – 2022. - 15 сентября. – С. 5

[Смешко О.Г. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления](#) / О.Г. Смешко, В.А. Плотников, Ю.В. Вертакова // Экономика и управление / Санкт-Петербург. - 2022. - Т. 28, № 6. - С. 524-537

Смирнов В.В. Анализ позиции финансового сектора в российской экономике / В.В. Смирнов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2022. - Т. 18, вып. 10. - С. 1857-1878

[Стрижакова Е.Н. Промышленная политика в Российской Федерации: анализ инструментов](#) / Е.Н. Стрижакова, Д.В. Стрижаков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2022. - Т. 18, вып. 8. - С. 1420-1451

Судоргин О.А. Технологический суверенитет и подготовка будущей технической интеллигенции / О.А. Судоргин, Е.И. Макаренко // Власть. - 2022. - Т. 30, № 5. - С. 145-150

Сухарев О.С. Экономическая атака на Россию и политика противодействия / О. С. Сухарев // Экономические стратегии. - 2022. - № 2. - С. 40-47

Филоненко В. Госплан для бизнеса не нужен. В Совете Федерации и в Госдуме считают, что инструментов для привлечения капиталов в экономику хватает, осталось их донастроить и синхронизировать / В. Филоненко // Парламентская газета. – 2022. - 3 ноября. – С. 15

Шкодинский С.В. Влияние санкций на технологический суверенитет России / С.В. Шкодинский, А.М. Кушнир, И.А. Продченко // Проблемы рыночной экономики. - 2022. - № 2. - С. 75-96

[Эффективное импортозамещение в Союзном государстве: проекты, стимулы, координация](#): инфодосье к секционному заседанию в рамках Девятого форума регионов Беларуси и России / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Совета Федерации по экономической политике. – М., 2022. - 37 с.

Юревич М.А. Кооперация университетов и бизнеса как фактор формирования технологического суверенитета / М.А. Юревич // Проблемы развития территории. - 2022. - Т. 26, № 4. - С. 47-60